

ВРЕМЯ ДАРИТЬ ЛЮБОВЬ
#ЛЮБОВЬ, ИЛИ НЕВЫДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ
НА КАЧЕЛЯХ МЕЖДУ ХОЛМАМИ

Михаил Александрович Самарский Время дарить любовь. #любовь, или Невыдуманная история. На качелях между холмами

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14325130

Время дарить любовь ; #любовь, или Невыдуманная история ; На качелях между холмами :
[повести] / Михаил Самарский. : Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-84246-9

Аннотация

«Время дарить любовь»

Вера приревновала Сергея, потому что парень ежедневно с четырех до шести где-то пропадал. Но дело оказалось вовсе не в другой девчонке или в безразличии Сергея. Наоборот, юноша отправлялся заниматься самым важным и бесценным делом в мире – он шел дарить добро...

«#любовь, или Невыдуманная история»

Это была бы самая обычная история любви, если бы... в одного мальчика не влюбились сразу две девочки. Андрей Неверов полюбил свою одноклассницу Настю Широкову, чувство оказалось взаимным. Но по иронии судьбы Светка Лунько, лучшая подруга Насти, сама оказалась равнодушна к Андрею. Справиться с такой бурей эмоций не под силу даже взрослым, но подростки с честью выдержали испытание.

«На качелях между холмами»

Михаил Самарский написал эту книгу в 12 лет и как никакой другой автор сумел отразить внутренний мир современного подростка, его чаяния, проблемы и собственный взгляд на жизнь.

Содержание

Время дарить любовь	4
#любовь, или Невыдуманная история	18
От автора	18
Глава 1	19
Глава 2	27
Глава 3	33
Глава 4	37
Глава 5	41
Глава 6	46
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Михаил Самарский
Время дарить любовь; #любовь,
или Невыдуманная история;
На качелях между холмами

Время дарить любовь

*Памяти прадедов моих, участников Великой Отечественной,
посвящается.*

Истинно благородный человек узнается по строгому чувству чести, по сострадательности, по деликатности, по воздержанности и великодушию.

Сэмюэл Смайлс

1

Мечта Веруньи из десятого «Б» наконец-то сбылась: одноклассник Серега Зорин внезапно предложил ей стать его девушкой. Конечно, слово «внезапно» в данном случае притянуто за уши, хотя Верка Копылова свято верит в то, что Сергей пришел к такому решению исключительно сам и никто ничего ему не подсказывал.

«А с кем ему еще встречаться, – мысленно рассуждала она, – если не со мной? Я высокая, светловолосая, глаза голубые. Разве я не красивая? И главное – не глупая. И, между прочим, одеваюсь лучше всех в классе. Не потому, что мои родители богатые, нет! Просто у меня есть вкус. Какой толк от того, что у Оли Крайненко из десятого «А» папа миллионер, а дочка одевается как чучело огородное – натянет на себя все мировые бренды, а сочетания никакого, иногда смотришь на ее новую куртку или кофту – сидит как на корове седло. Нет, в этом деле деньги – не помощники. Бабушка моя рассказывала, когда они учились в институте, умудрялись с девчонками при минимуме затрат выглядеть элегантно. Скорее всего, Сережка и заметил мою способность выглядеть всегда эффектно без модных и дорогих лейблов. Он и сам такой красивый и без показного пафоса. Хороший мальчик. Ну, все: девчонки теперь обзавидуются!»

Верунья напрочь забыла, что еще в девятом классе просила свою подружку Светку намекнуть Зорину о том, что он очень нравится Копыловой, что вначале учебного года обсуждала эту тему с Пашкой Мишиным, и тот пообещал ей деликатно поговорить с Сереегой. Да и к чему все это вспоминать, если теперь все знают, что Зорин предложил Копыловой встречаться? Как говорится, насильно мил не будешь, и раз предложил, значит, это ее заслуга и ничья больше.

«Интересно, – думала Верка перед сном, – он по-настоящему влюбился в меня или просто решил «порисоваться» перед пацанами: мол, смотрите, я встречаюсь с Копыловой. Все ведь знают, что мне предлагали встречаться и Витька Баженов, и Гриша Иванченко, и Степка, и даже пацаны из одиннадцатого класса. Нет, мне кажется, Серега другой: если бы он не полюбил меня, ничего бы не было. Думаю, что любит. Теперь главное – не опозориться, как Аннушка со своим Ваней. Через неделю разбежались. Весь класс смеялся над ними. И хотя Аннушка во всем винила Ваньку, что, мол, тот грубый, нервный, несдержанный и тому подобное, все понимали, что виновата сама Аня. Она с первого дня так называемой их дружбы потребовала от Ивана, чтобы тот с другими девочками не разговаривал, чтобы всегда из школы провожал ее домой, хотя сама живет совсем в другой стороне, хвалилась девчонкам, что парень признается ей в любви по сто раз на дню. Иными словами, вела себя как назойливая муха. Да еще и проверки всякие дурацкие устраивала. То свидание ему назначит в конце города, то в два часа ночи названивала, то в «ВКонтакте» какие-то провокационные сообщения у него на странице размещала. Ваня, видимо, посмотрел-посмотрел на весь этот дурдом, да и расстался с нею. Кто поверит в то, что Ванька грубиян и псих? Веселый парень, пацаны его уважают, правда, ростом не вышел, но так это не самое важное, еще подрастет. Ладно, бог с ними с этими Аннушкой и Ванькой. Пусть сами разбираются. Лучше о своем Сережке буду думать. Сережа, ты такой хороший, милый. Я тебя люблю... очень-очень люблю...»

Верунья и засыпала, и просыпалась с именем Сергея. Подруга Светлана даже сделала ей замечание:

– Ты поменьше зуди о своем Зорине, – ухмыляясь, сказала она.

– В каком смысле? – удивилась Верунья.

– В прямом. Разве ты не замечаешь, что у тебя все разговоры сводятся к одному: «Сережа сказал», «Сережа посоветовал», «Сережа посмотрел», «Сережа пришел», «Сережа ушел» и так далее?

– Ты чего, Свет, – надула губы Верунья, – может, ты мне завидуешь?

Светка громко рассмеялась:

– Ага, сплю и вижу, как отбить у тебя Зорина. Ну ты чего, Верка, совсем с ума сошла со своей любовью?

– А зачем же ты тогда мне всякие гадости говоришь? – нахмурилась Верунья.

– Да пойми же ты, наконец, – воскликнула подруга, – со стороны виднее. Кто тебе об этом скажет? Я тебе серьезно говорю: поменьше рассказывай о Серее. Как там кто-то написал, точно не помню: «чем больше девушку мы любим, тем меньше нравимся мы ей». Понимаешь? То же самое и с парнями. Чем больше ты будешь показывать ему свою любовь, тем он холоднее и холоднее будет к тебе относиться. Пацаны любят гордых, неприступных, таких, знаешь... – Светка долго подбирала нужное слово, затем выпалила: – Важных!

– Да ладно тебе, – махнув рукой, улыбнулась Верунья, – зачем она нужна эта важность? Мне кажется, это лишнее.

– Ничего не лишнее, – настаивала Светка. – Я тебе точно говорю. Почитай на эту тему статьи в Интернете, все психологи об этом пишут.

– Что пишут? – испуганно спросила Вера.

– Что не нужно перед парнем выпячивать свои чувства! – ответила Светка.

– Да не выпячиваю я ничего! – раздраженно воскликнула Верунья. – Ты моя подруга, потому я с тобой и делюсь. А с другими я молчу как рыба.

– Ладно, поступай, как знаешь, – сказала Светлана, – но все-таки не забывай мой главный совет: постroje с ним. Тут два варианта: либо он будет бегать за тобой, либо ты за ним.

– А без вот этих беганий никак нельзя? – ехидно спросила Вера.

– Нет, – замотала головой «всезнающая» подруга, – без беганий нельзя.

– Хорошо, буду постroje, – согласилась Верунья, наверное, скорее чтобы закрыть эту тему.

2

С Сергеем дружить было легко. Первое время Вера, следуя советам подруги, старалась вести себя немного с прохладцей, но Зорин уже через несколько дней прямо спросил у нее:

– Вер, может, тебя общение со мной тяготит?

– С чего ты взял? – испугалась Верунья.

– Да как-то ты странно себя ведешь, – взял ее за руку Зорин, – может, мне показалось, но ты словно стесняешься наших отношений. Складывается такое впечатление, что ты ходишь со мной не по своей воле, как будто кто-то тебя заставляет...

– Замолчи, – перебила Вера, – что ты такое говоришь? Кто меня может заставить?

– Ну, это я так, к слову, – Сергей обнял девушку, – ты только не обижайся на меня. Лучше ведь правду говорить друг другу, чем...

– Сразу скажу, – заверила, Вера, – это не правда. Я... я...

– Ты меня любишь? – неожиданно спросил Сергей, Верунья залилась краской.

– Да, – тихо произнесла она.

– И я тебя люблю, – сказал Зорин и добавил: – А теперь скажи: «я тебя люблю».

– Зачем? – удивленно спросила Верунья.

– Я хочу это услышать от тебя, – улыбнулся Сергей.

– Так я уже сказала, – дрожащим голосом произнесла девушка.

– Нет, Вера, ты просто ответила на мой вопрос коротеньким словом «да». Это не признание в любви. Ну так что? Скажешь?

Подруги рядом не было, посоветоваться было не с кем, а решение нужно было принимать здесь и сейчас. Верунья набрала полные легкие воздуха и, резко выдохнув, произнесла:

– Я тебя люблю!

– Ну вот и прекрасно, – Сергей поцеловал Веру в щеку. – Теперь все понятно. Мы с тобой любим друг друга, и давай нашей любви не стесняться. Договорились?

– Угу, – закивала Верунья, – договорились.

Она почувствовала, как с ее души словно свалился тяжелый камень, появилось какое-то облегчение, ей вдруг захотелось прижаться к Сергею и поцеловать его по-настоящему, не чмокнуть в щеку, что бывает в день по сто раз, а именно поцеловать, прикоснуться губами к его губам. Сергей, словно услышав ее позыв, остановился, взял девушку за плечи, заглянул ей в глаза, долго-долго смотрел, затем привлек ее к себе и поцеловал в губы. Вера чуть не упала в обморок, голова закружилась, в глазах все потемнело...

«Вот оно – счастье! – мысленно воскликнула она. – Вот она настоящая любовь! Родной мой мальчик, я люблю тебя!»

Как же было велико желание – не прошептать, не мысленно произнести эти слова, а крикнуть на весь мир: «Сережа, я тебя люблю!», но, заметив, идущую навстречу им пожилую пару, Верунья решила, что такое бурное объяснение в любви будет преждевременным и неуместным.

3

В середине второй четверти Вера Копылову пригласила на день рождения знакомая из другой школы. Она знала, что у Веры есть парень.

– Приходи со своим бойфрендом, – сказала знакомая. – Начало в пять вечера. Будет весело, отмечаем без взрослых, мои предки в отпуске за границей, так что погуляем хорошо.

– Придем, – заверила Вера и добавила: – Обязательно!

– Только без опозданий! Договорились?

– Договорились! – заверила Вера. – Ровно в пять у вас.

Но Верунью ожидал сюрприз со знаком «минус». Неожиданно оказалось, что в это время ее «бойфренд» будет занят.

– Завтра с четырех до шести я не смогу пойти с тобой, – заявил Сергей.

– Как это? – опешила Вера. – Это еще почему?

– Дела! – пожал плечами Зорин. – У меня в это время свои дела!

– Что за дела? – раскрыла рот девушка. – У тебя от меня секреты?

– Это не секрет, – улыбнулся парень, – это чисто семейные вопросы, они не касаются наших взаимоотношений. Пойми...

– Ничего я не хочу понимать! – со слезами на глазах воскликнула девушка. – Мы должны быть в пять в гостях, я пообещала.

– Вера, не кипятись, – Зорин попытался обнять девушку, но та резко отстранила его руку.

– Я не кипячусь, а говорю: я пообещала.

– Послушай, Верунья, – Сергей впервые так назвал девушку, – а зачем ты обещала, не согласовав со мной? У тебя нет мобильного телефона? Разве ты не могла позвонить мне и сказать, так, мол, и так...

– Что ты предлагаешь? – возмущалась Вера. – Каждый свой шаг теперь согласовывать с тобой?

– Ну почему каждый шаг? – развел руками Сергей. – Разве у нас до этого возникали какие-то проблемы? Просто я не могу пойти в это время, понимаешь? Позвони подруге и скажи, что мы придем в семь часов вечера.

– Нет! – стояла на своем Вера. – Никуда я звонить не буду. Или мы идем к пяти, или не идем совсем. Выбирай.

– А что я должен выбирать? – усмехнулся Зорин. – Я ведь уже сказал, что не смогу в пять.

– То есть, значит, мы не идем на день рождения? – чуть не плача, спросила Верунья.

– Не накручивай, Вер! – спокойно сказал Сергей и предложил: – Есть еще один вариант, ты идешь к пяти и говоришь, что твой парень пока занят, будет позже. Так нормально? А я приду к семи...

– Ты хочешь меня опозорить? – расплакалась Вера. – Все будут парами, и только я, как дура, приду одна.

– Ну почему одна? – Сергей взял за руку девушку. – Я ведь приду, только немного позже. У каждого человека могут быть какие-то неотложные дела.

– Сережа, – взмолилась Вера, – ты можешь объяснить, что происходит? Какие такие еще «неотложные дела»? – передразнила она парня. – Ты не можешь их отложить?

– Не могу, – подтвердил юноша. – Если бы это было возможно, поверь, я бы отменил, но...

– Тогда расскажи мне, что это! – потребовала Верка.

– Если хочешь, – предложил Сергей, – я тебе покажу. Просто словами это трудно объяснить. Вера, пойми, ничего страшного не произойдет, если я приду позже. Объяснишь подруге, она поймет. Так часто бывает. В этом нет ничего предосудительного. Иди завтра к пяти часам, раз уж пообещала, подари ей там какую-нибудь погремушку, или что ты хотела ей подарить, а я к семи приду с букетом, вместе ее поздравим, и все будет отлично, вот увидишь!

– А вдруг ты и к семи не придешь? Что тогда? – уже спокойнее спросила Вера.

– Обещаю, – улыбнулся Зорин и обнял девушку. – Ну, успокоилась? Умница ты моя.

У Верки и выбора-то не было, Серега оказался на удивление стойким, сориться не стал, на все упреки и подозрения отвечал улыбкой, и, в конце концов, девушка сдалась.

– Ладно, рискну, – вздохнув, сказала она.

– Проще относиться к таким ситуациям, – посоветовал парень. – Наша жизнь состоит вовсе не из таких мелочей...

– Не выполнить обещание – это, по-твоему, мелочи? – язвительно спросила Верка.

– Слово нужно держать, обещания выполнять, – сказал Сергей, – но необходимо учитывать и жизненные обстоятельства. Вот ты, например, ты же не знала, что я буду с четырех до шести занят. Верно? Ты пообещала своей подруге, что придешь...

– Не одна приду, – поправила Вера.

– Правильно, – согласился Сергей. – Но потом выяснилось... В общем, Вер, давай не будем переливать из пустого в порожнее. Объяснишь все, как есть. Не думаю, что кто-то в этом увидит злой умысел. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула Верунья, и они расстались.

Сергей действительно явился на следующий день к семи вечера с огромным букетом белых хризантем. Вера вся сияла! После празднования дня рождения по дороге домой она призналась Зорину, что больше всего боялась остаться до конца вечера одной.

– Ты должна впредь планировать наше общее время таким образом, что с четырех до шести я всегда занят, – предупредил Зорин Верунью.

- Каждый день? – удивленно спросила девушка.
- Да, – кивнул Сергей.
- Странно, – хмыкнула Вера, – чем же ты занят в это время?
- На скрипке играю! – Девушка не поняла, то ли он пошутил, то ли серьезно сказал.
- И что? Стесняешься об этом говорить?
- Жуть, как стесняюсь, – усмехнулся парень.
- Ты учишься в музыкальной школе? – изумленно спросила Верунья.
- Нет, частные уроки беру, – сказал Сергей и, не выдержав, рассмеялся. – Да шучу я, шучу, Вера, хочешь все увидеть своими глазами?
- Конечно, хочу! – воскликнула девушка. – Нет, вы посмотрите на него. Он еще и спрашивает.
- Хорошо! – юноша посерьезнел. – Завтра после школы приходи ко мне в... где-то полчетвертого, без двадцати четыре, – предложил Сергей, – я тебе все покажу. Придешь?
- А там кто будет? Твои родители? – поинтересовалась девушка.
- Нет, родителей там не будет, – ответил Сергей.
- Но ты же сказал, что это ваше семейное! – воскликнула Вера. – Обманул?
- Ну что это за крайности – «обманул». Придешь или нет?
- Приду, – заверила Вера.
- Вот и хорошо! Все сама увидишь, но при одном условии, – сказал Сергей.
- Что еще за условие? – испуганно спросила Вера.
- Условие простое, – улыбнулся Сергей, – никто об этом не должен знать. Ты и я! Все. Договорились?
- Договорились, – заверила Вера и добавила: – Мог бы и не предупреждать.
- Я так, на всякий случай, – ответил Зорин.

4

- Светка отчитала подругу:
- Ну что ты такая слабовольная? Разве так можно? Нужно было поставить условие: или я, или твои дела. Как это так – идти самой на день рождения?
 - Ничего страшного не случилось, – оправдывалась Вера, – Сергей потом пришел. Уходили мы ведь с дня рождения вместе. Никто даже слова не сказал по этому поводу...
 - Сказать не сказали, – согласилась Светка, – но подумали!
 - Что подумали? – недоумевала Вера.
 - А то и подумали, что ты стоишь перед своим Сереженькой, как собачка на задних лапках!
 - Ну зачем ты так, Света? – скривилась Вера. – Мы же любим друг друга.
 - Не понимаю я такой любви, – возмущалась подруга, – если это настоящая любовь, разве он не мог отложить свои дела в этот день? Я как узнала, что ты одна пошла на день рождения, чуть в обморок не упала. Ты чего, подруга, так унижаешься? Или мои советы тобой уже не воспринимаются? Ты хочешь, чтобы он командовал тобой? Чтобы...
 - Мне кажется, ты слишком жестко подходишь к этим вопросам, – перебив подругу, возразила Вера. – Знаешь, как сказал Сергей? «И дружба, и любовь – это, прежде всего, сотрудничество». А в сотрудничестве необходимо умение друг другу уступать.
- Светка уставилась на подругу, затем, усмехнувшись и покрутив указательным пальцем у виска, сказала:
- Все, Вера, ты пропала! Тебя уже поздно исправлять. Он тебя загипнотизировал. Можно сказать, ты попала в зависимость от него. Ты – рабыня.
- Верунья громко рассмеялась:

– Прекрати, Свет! Какая зависимость?

– А ты зря, между прочим, смеешься, – ехидно произнесла Светка. – Он тебе рассказал, что это были за дела?

– Нет...

Верунья чуть не ляпнула, что завтра все увидит своими глазами, но, вспомнив обещание, вовремя остановилась.

– Вот видишь! – Светка подняла указательный палец вверх. – У него уже появились от тебя какие-то секреты.

– Он объяснил, что это что-то семейное...

– Ха! «Семейное», – язвительно передразнила подруга. – Все начинается с мелочей. Вот с такого маленького вранья. Может, у него еще кто-то есть?

– В каком смысле? – испуганно спросила Верунья.

– Ну, еще какая-нибудь девчонка, может, он был на свидании?

– Знаешь что, Света, – возмутилась подруга, – прекрати немедленно говорить всякую чушь.

Почувствовав недовольство подруги, Светлана поняла, что перегибает палку, и сбавила обороты.

– Да ладно тебе, – махнула она рукой, – я пошутила. – Насчет «девчонки» пошутила, – уточнила она, – а все остальное более чем серьезно.

– Под остальным ты что понимаешь? – вздернула брови Верунья.

– Любовь! – воскликнула Светка. – Ученые говорят, что любовь – это болезнь. Человек, если сильно любит кого-то, начинает терять голову. Я, кстати, изучаю этот вопрос. В Интернете...

– Свет, – перебив подругу, рассмеялась Вера, – по-моему, ты сильно увлекаешься статьями из Интернета. Мы что, с Сергеем первые и последние на Земле, кто полюбил друг друга? До нас с ним не было любви? Каждый день на Земле влюбляются тысячи, миллионы людей. И все они теряют головы?

– А ну тебя, – махнула рукой Светка. – Ты как связалась с Зориным, стала совсем другой, с тобой уже и не поговоришь нормально.

– Нормально говори, – возразила подруга, – но только давай любовь трогать не будем. Все! Эта тема закрыта. А вообще, я думаю, Свет, тебе нужно с кем-то из парней начать встречаться.

– С кем? – тяжело вздохнула Светлана. – Мне вот Димка нравится из одиннадцатого «А», но он даже не смотрит в мою сторону. – А с другими я не хочу.

– Хочешь, я с ним поговорю? – предложила Вера.

– Да ты что? – испуганно воскликнула Светка. – А вдруг... вдруг он что подумает?

– Да ничего он не подумает! – рассмеялась Верунья. – Я найду как сказать, так, как бы ненароком. Хочешь?

– Ой, Вер, даже не знаю, – прикусила губу Светка, – давай я подумаю.

– Хорошо, – согласилась Верунья, – как надумаешь, скажи.

5

На следующий день Сергей и Вера отправились в соседний дом. Они поднялись на девятый этаж, Зорин вынул из кармана ключ и отворил дверь.

– Заходи, – тихо сказал он, – пропуская девушку вперед.

– А чья это квартира? – не решаясь переступить порог, спросила Вера.

– Проходи-проходи! – повторил Сергей. – Я познакомлю тебя сейчас с хозяином.

Верунья осторожно переступила порог и шепотом спросила:

– А почему у тебя ключ?

– Сейчас все увидишь, – заверил Сергей и добавил: – Иди за мной.

Они вошли в спальню, там на кровати лежал старик, он повернул голову в их сторону и радостно произнес:

– Сережа, здравствуй, дорогой, а кто это с тобой?

– Знакомьтесь, дед Пахом, – сказал Сергей, – это моя девушка, зовут Вера. Я вам о ней рассказывал.

– Красивая у тебя девушка! – произнес старик и, обращаясь к Вере спросил: – Может, чайку?

– Нет-нет, что вы, – смутилась девушка, – спасибо. Я из дома. Благодарю вас...

– Ну, смотри, если захочешь, не стесняйся, говори.

– Хорошо, – закивала девушка.

Старик приподнялся на подушках, вынул из-под них книгу, раскрыл страницу с загнутым уголком и, протянув Сергею, спросил:

– На чем мы там остановились?

– Так-так, – потирая руки, ответил Сергей. – Том первый, часть третья, глава пятая... То есть пятую главу мы закончили, теперь глава шестая.

– Так точно, – тихо сказал дед Пахом, – ну, дорогой, слушаю.

Сергей, откашлявшись в кулак, начал читать вслух: «Долго Ростовы не имели известий о Николушке; только в середине зимы графу было передано письмо, на адресе которого он узнал руку сына. Получив письмо, граф испуганно и поспешно, стараясь не быть замеченным, на цыпочках пробежал в свой кабинет, заперся и стал читать. Анна Михайловна, узнав (как она и все знала, что делалось в доме) о получении письма, тихими шагами вошла к графу и застала его с письмом в руках рыдающим и вместе смеющимся...»

Дед Пахом, извинившись, остановил Сергея и, обращаясь к девушке, спросил:

– Вёрушка, а ты читала «Войну и мир»?

– Читаю, – смущенно ответила Вера, – я пока до этого места еще не дошла.

– Молодчина, – похвалил старик, – каждый уважающий себя человек должен хорошо знать произведения Льва Толстого. Мы вот с Сержем уже много прочли, а «Войну и мир» даже повторяем. Сереж, – обратился старик к парню, – а можно твою девушку попросить об одном одолжении?

– Да-да, конечно, – Вера опередила с ответом Сергея.

– Милая, – откашлявшись, произнес старик, – если тебе не сложно, свари мне парочку яиц вкрутую. Что-то так захотелось съесть вареное яйцо. Сделаешь?

– С удовольствием! – живо откликнулась Вера. – Не беспокойтесь, сейчас все сделаю.

– Спасибо, милая. Все в холодильнике найдешь, и посмотри: там должен быть свежий огурчик. Разрежь его вдоль на четыре части. Хлеб только серый. Да, и еще: я все ем без соли – врач запретил.

Верунья, получив задание, отправилась на кухню, а Сергей продолжил читать книгу. Через несколько минут голова Веры появилась в дверях, девушка рукой позвала парня. Тот, отложив книгу, сказал деду Пахому, что сейчас вернется, и вышел из спальни.

– Сереж, – прошептала Вера, – а ты не знаешь, сколько нужно варить яйца, чтобы получились вкрутую?

– А бог его знает! – пожал плечами Зорин.

– Вот тебе раз! – хмыкнула Верунья.

– Давай я спрошу у Пахомыча, – предложил Сергей.

– Да как-то неудобно...

Но тут из спальни раздался голос старика:

– Вёрушка, варить десять минут. Этого будет достаточно.

Вера вошла в спальню и, поблагодарив старика, вернулась на кухню. Когда «блюдо» было готово, девушка очистила яйца от скорлупы, нарезала хлеба и, разрезав на четыре части огурец, все это уложила на тарелку. Поучилось красиво и аппетитно.

– Вы кушайте, дед Пахом, а я буду читать, – предложил Сергей, устанавливая тарелку на прикроватную тумбочку.

– Нет, Серж, – возразил старик, – вы идите с Верой на кухню поворкуйте, а я тут перекушу. Я сегодня утром отказался от завтрака, да вот чувствую, что поступил опрометчиво, – он взял Сергея за руку и, улыбнувшись, легонько пожал ему ладонь. Минут через десять чтения продолжились.

К шести часам Сергей сводил старика в ванную комнату, поскольку самостоятельно тот передвигаться не мог – настолько был слаб, и, закончив водные процедуры, уложил старика на кровать, и они попрощались. По дороге домой Вера спросила:

– Слушай, а он сам читать не может? Давай подберем ему очки...

Зорин остановился, пристально посмотрел в глаза Вере и спросил:

– Ты разве ничего не заметила?

– Что именно? – удивленно спросила девушка.

– Он же слепой. Полностью слепой. Он ничего не видит.

Верунья, услышав ответ Сергея, вздрогнула.

– Как? – выдохнула она. – А как же он... он ведь сказал: «красивая у тебя девушка»...

– Значит, почувствовал, – ответил Зорин, – может, по голосу. Они сердцем видят...

– И когда вошли, он сразу спросил: «Кто это с тобой?» Поразительно...

– По шагам понял, – ответил Сергей и добавил: – У слепого человека слух усиливается в разы. Это закономерно. Ты видела, как он твой шепот расслышал? А мы с тобой даже не знали, сколько яйцо варится вкрутую. Такие, казалось бы, мелочи...

– У нас этим всегда мама занимается, – виновато сказала Верка.

– Так и у нас то же самое, – рассмеялся Сергей.

– Слушай, а как же дед Пахом остальное время живет, если он даже сам не ходит? – вдруг спросила Вера.

– К нему с утра приходит соцработник, – пояснил юноша, – с четырех до шести я, а вечером, перед сном и по выходным навещает соседка. Иногда в выходные она просит меня ее подменить. Так что наш дедуля почти всегда под присмотром, кроме ночи, конечно.

– Сереж, а кем дед Пахом тебе доводится, – допытывалась Верунья, – он твой родственник?

– Нет, – замотал головой Серега.

– Но ты ведь сказал, что это у тебя семейные дела.

– Так и есть!

– Ничего не пойму! – воскликнула Вера и даже остановилась. – То не родственник, то семейные дела. Ты можешь толком объяснить?

– Понимаешь, Вер, – дед Пахом воевал вместе с моим прадедом Сергеем.

– Где? – у Верки от удивления расширились глаза. – Где воевал?

– Как – где? На войне.

– На Великой Отечественной? – еще больше удивилась Верка. – А сколько же ему лет?

– Двадцать первого года рождения, – ответил Зорин, – чуть помладше моего прадеда.

Сергей Иванович родился в знаменитом семнадцатом году. Мы думали, он до ста лет доживет, но немного недотянул, в прошлом году умер. Я его так любил. Он такой, знаешь, живой был, до последнего дня своим ходом передвигался, он и заботился о деде Пахеме. Я тоже иногда с прадедом ходил, помогал. Читал им обоим книги. Любят... любили... в общем, вдвоем любили они это дело. А незадолго до смерти прадед взял с меня клятву, что, в случае

чего, я не брошу старика и буду приходить к нему с четырех до шести каждый день. Вот я и держу слово. Дед Пахом пообещал, что он уж точно доживет до ста лет.

– А как же на каникулах? – спросила Вера.

– А разве на каникулах ему не нужна помощь? – усмехнулся Сергей.

– Извини, – смутилась Верка, – ляпнула, не подумав. Слушай, а почему ты скрываешь... ну... эти свои дела? Что в этом плохого?

– Ты знаешь, Вер, – тяжело вздохнул Серега, – во#первых, дед меня учил делать добро молча, а во#вторых, ты же знаешь наших сверстников, их хлебом не корми, лишь бы поерничать над кем-нибудь. Потому я решил никому об этом не рассказывать.

– Да, – задумчиво произнесла Вера, – вот это дружба. Даже после смерти твой прадед заботится о друге.

– Дед Пахом спас жизнь моему прадеду. И ты понимаешь, не образно, а буквально. Причем рискуя своей жизнью.

– И ты знаешь эту историю? – спросила Вера. – В смысле, подробности?

– Конечно, знаю, – подтвердил Зорин. – Сергей Иванович рассказывал мне очень много всяких историй из военной жизни. Но эта всегда звучала особо.

– Расскажи, Сереж, – Верка даже всплеснула руками. – Книжки книгами, а здесь вот они, очевидцы тех событий. Расскажи, пожалуйста.

6

Сергей и Вера разместились на лавочке в сквере, и парень начал рассказ:

– Это случилось летом сорок третьего года. Дед Пахом и мой прадед служили в разведке. Возвращаясь однажды с задания, они попали в засаду. Завязался бой. Силы были неравны. Прадед мой был ранен и идти дальше не мог. Он был старшим в группе. Приказал деду Пахому продолжать движение к своим, а сам остался его прикрывать. То есть мой прадед должен был остаться в том лесу навсегда. У прадеда закончились патроны, он приготовил гранату на тот случай, если враг подойдет к нему, чтобы взорвать ее вместе с ним. Но случилось чудо. То ли немцы посчитали, что красноармеец погиб, то ли они сами отступили, никто не знает, что там произошло, но противник его так и не обнаружил. Потом оказалось, что дед Пахом нарушил приказ и не ушел из леса, он там неподалеку спрятался под какой-то корягой, выждал момент, когда стрельба стихла, и вернулся к Сергею Ивановичу. Прадед был без сознания, дед Пахом взвалил его на плечи и нес на себе пятнадцать километров, хотя и сам был пусть и не сильно, но ранен. В общем, мой прадед очнулся только в госпитале и там узнал, кому обязан жизнью. Я слушал их разговоры и понимал: они были не просто друзья – братья. Если бы ты видела, как дед Пахом плакал, когда узнал о смерти Сергея Ивановича. А слушать их было одно удовольствие, – продолжил свой рассказ Сергей, – они ведь и ругались иногда. Впрочем, честно говоря, я никогда не понимал, ругаются они или так шутят. Сергей Иванович однажды говорит деду Пахому: «Это не ты меня спас, а я тебя – от трибунала! Ты почему приказ не выполнил?» А дед Пахом отвечает: «Да, не выполнил! Потому что приказ был дурацкий! Есть золотое правило у красноармейца: сам погибай, а товарища выручай!» Прадед в ответ: «Приказы не обсуждаются, а выполняются!» Дед Пахом настаивает снова: «Дурацкие приказы я не выполняю!» – «Под расстрел у меня пойдешь», – кричит ему в ответ прадед. «И пойду!» – отвечает дед Пахом. Потом как начнут смеяться, а я раскрою рот и смотрю на них. Мне однажды дед Пахом говорит: «Не обращай внимания, Серж, это мы уже из ума выживаем!» Но это они так сами над собой подшучивали, на самом деле они могли фору любому молодому человеку дать: что память, что логика – на самом высоком уровне. Вообще, очень интересные собеседники. И главное – оба любили книги. Ну, ты сама сегодня убедилась...

- Сереж, так он зрение на войне потерял? – спросила Верунья.
– Нет, это случилось недавно, года три-четыре назад. Врачи несколько раз осматривали, дед даже за границу ездил, сказали, что все – зрение не восстановить.
– Это плохо, – вздохнула Вера. – Жаль старика.
– Мало их совсем осталось, – грустно произнес Сергей, – тех, кто воевал в годы Великой Отечественной войны и защищал нашу страну. Очень мало. Хочется помочь им, защитить от бед, от болезней. Они ведь не жалели своих жизней. И представь себе, – тихо произнес Зорин, – мы с тобой живем, дружим, любим благодаря этим людям.
Проводив Верку домой, уже у самого подъезда Сергей спросил:
– Завтра придешь?
– Мог бы и не спрашивать, – ответила Верка и поцеловала парня. – Теперь я всегда с четырех до шести вместе с тобой.
– Спасибо, Вера, – юноша обнял девушку. – Ты настоящая подруга! Спасибо тебе.

7

- Только на следующий день Верунья решилась задать вопрос:
– Сереж, а у деда Пахома вообще есть родственники? – спросила она. – Ну, там, дети, внуки, правнуки. Наверняка же кто-то...
– Нет, не осталось никого, – покачал головой Сергей.
– Никого-никого? – удивленно переспросила Вера.
– Никого-никого! Дед Пахом говорит, что это издержки долголетия. Всех похоронил: и жену, и детей, и даже внука, а тот не успел завести правнука. Однажды, расплакавшись, сказал мне: «Лучше бы я на войне погиб, чем все это теперь пропускать через себя – смерть близких людей...»
– Да, это страшно, – шепотом произнесла Верка. – Бедненький...
– Ты смотри, – предупредил Сергей, – не вздумай его начать жалеть. Жуть как не любит он все эти сантименты. Излишняя чувствительность не для него. Кстати, и дедушкой его не называй. Я вчера даже удивился, почему он тебя не поправил. Наверное, из-за того, что ты первый раз у него в гостях.
– А как же его называть? – удивилась Верунья. – Дядя, что ли?
Зорин рассмеялся.
– Не знаю, как там с «дядей», но он просит всех называть его просто дедом. Почему-то слово «дедушка» его раздражает.
– Нет, здесь, видимо, что-то другое, – догадалась Вера. – Слово «дедушка» – оно такое, как бы тебе сказать, домашнее, родное, вернее родственное. Вот он и не хочет, чтобы его так называли посторонние люди.
– Я же ведь не посторонний! – насутился Сергей.
– Да я не в том смысле, что чужой или малознакомый, имею в виду, что не родственник. Если бы, допустим, его внук был жив, ему бы он не смог запретить называть его дедушкой. Понимаешь, о чем я?
– Да, наверное, ты права, – наконец-то согласился Зорин. – Я как-то об этом даже не задумывался. А ты молодчина, Вер, очень интересная версия. Я долго на эту тему думал, а вот об этом даже не догадался.
– Одна голова хорошо, а полторы лучше, – пошутила Верунья и рассмеялась.
– Это ты на кого намекаешь? – театрально нахмурил брови Сергей. – Хочешь сказать, что у меня полголовы?
– Ну не у меня же! – воскликнула девушка и, скорчив рожицу, начала убегать от парня. Тот через несколько шагов нагнал ее, повернул, привлек к себе, обнял и поцеловал.

– Сerezка, – оторвавшись от губ, прошептала Вера, – мне так хорошо с тобой, ты... такой...

Юноша не дал договорить Вере и снова прильнул к ее губам.

В тот вечер они долго бродили по городу, вспоминали свои первые школьные дни, первую учительницу, мечтали о будущем, строили планы на послешкольную жизнь.

8

Дед Пахом привык, что с четырех до шести вечера у него гостят двое – Верунья и Сергей. Пользуясь случаем, он просил девушку приготовить ему то салат, то вскипятить молоко, то пожарить картошки или яичницы – иными словами, сидеть спокойно не давал. Вера все это делала с удовольствием и даже, можно сказать, с вдохновением. Ей казалось, что она участвует в каком-то грандиозном празднике жизни. Когда она рассказала о своих чувствах Сергею, тот сразу согласился с нею:

– А так оно и есть, Вер! Выполнять просьбы и дарить радость такому человеку, как дед Пахом, это... не просто помощь, это соучастие в чем-то большем. Люди много спорят, что такое счастье и откуда появилось это красивое и емкое слово. А вот отсюда и появилось: счастье – то есть соучастие в чьей-то судьбе.

– Кстати, мы недавно обсуждали тему счастья дома с родителями, – сказала Верунья, – знаешь, как переводится это слово с древнегреческого?

– Интересные у вас темы, – улыбнулся Сергей.

– Папа у меня любит пофилософствовать! – сказала Вера.

– Так как слово переводится?

– В переводе с древнегреческого «счастье» – это судьба человека, которого оберегают боги. Люди верили: если человека охраняют боги, то он счастливый. А вот Аристотель считал, что счастье – это душа, живущая в добродетели. Добродетель в те времена считалась неотъемлемой частью счастья.

– Хорошо бы такое правило да в нашу жизнь! – грустно произнес Сергей. – Сейчас, к сожалению, много цинизма, всякого негатива. Почему я и не рассказываю никому о том, что тут делаю. Найдутся злые языки. Обязательно увидят в этом какую-то корысть. А ты знаешь, Вера, дед мне очень много военных историй рассказал...

– Твой? – спросила Вера.

– Оба, – поправил сам себя Зорин, – и мой, и дед Пахом. У меня две толстые тетради с их рассказами.

– Дашь почитать? – тут же спросила Верка.

– Бесплезно, – махнул рукой Сергей, – ты там без меня ничего не разберешь, все на сокращениях, и почерк ужасный.

– И хорошо! – нашла Верка. – Значит, будем вместе читать.

– Я думаю, окончу школу и напишу книгу, которую назову «Военные рассказы деда Пахома».

– Отличная идея, – поддержала Верка. – Но почему только деда Пахома, если там рассказы и твоего прадеда.

– Да какая разница! – улыбнулся Сергей. – Они для меня теперь как одно целое. Они и сами так всегда говорили. Я как-то в разговоре поправил своего прадеда, говорю, мол, а вот дед Пахом думает иначе... А мой прадед посмотрел на меня и, улыбувшись, сказал: «Не может он думать иначе, сынок, мы с ним одно целое».

9

Как-то Сергей затемпературил, и Верунья настояла на том, что к деду Пахому она пойдет одна. На возражения Зорина девушка отвечала резонно:

– Нельзя тебе в таком состоянии идти к старику. Хочешь заразить деда? Ты чего? Ложись, пей свои лекарства и побольше воды, а я сама справлюсь, не волнуйся.

Сергей согласился с девушкой.

Вера осмелела до такой степени, что однажды прямо спросила у старика:

– Дед Пахом, а вы помните свою первую любовь?

Старик от неожиданности даже закашлялся, но, очень скоро справившись с растерянностью, ответил:

– Помню, дочка, конечно помню. Разве ее забудешь?

– Расскажите, пожалуйста, – попросила Верка и смущенно добавила: – Если вам нетрудно.

– Нетрудно, – ответил дед, – я, кстати, недавно вспоминал свою женушку!

– Так значит... – Вера раскрыла рот.

– Точно-точно, она была и первой, и последней моей любовью, – опередил старик. – Моя Танюшка, царство ей небесное, – он перекрестился. – Мы с ней даже золотую свадьбу сыграли, да и после нее еще вместе прожили почти десять лет.

– А где вы с ней познакомились? – спросила Вера.

– В школе! – ответил дед Пахом. – Первая любовь обычно в школе случается. Правда, не все умеют ее сохранить, но у нас вот так вышло. Терпеливая она была, очень терпеливая. Долго очень ждала...

– С войны? – уточнила Вера.

– Так точно! – ответил дед Пахом.

– Скажите, пожалуйста, – было заметно, что Вера волновалась, но все же ей не хотелось отступить, – а это правда, что со временем любовь проходит, остается привязанность, привычка, дескать...

– Никому не верь, дочка, – перебил старик, – если любовь прошла, значит, это была не любовь, а так... игра в любовь. Настоящая любовь не проходит. То, что не вечно, то не имеет права называться любовью.

– А что, по-вашему, такое любовь? – не унималась Верка. – Хочется услышать мнение мудрого человека.

– Мудрого? – язвительно спросил дед и рассмеялся: – А ты знаешь, что такое мудрость?

– Наверное, в первую очередь, жизненный опыт, – предположила девушка.

– Все гораздо проще, Верушка, – ответил дед Пахом, – мудрость – это когда уже не считаешь себя умнее всех, а стараешься быть не глупее других.

Они оба начали смеяться, спустя некоторое время девушка повторила свой вопрос.

Старик ответил не сразу. Долго думал, Вере даже показалось, что он уснул. Но она терпеливо ждала, когда тот ответит. Наконец дед Пахом начал говорить:

– «Любовь» – понятие очень глубокое. В понятие любви входит очень много. Это и терпение, и умение прощать, способность забывать обиды, взаимное уважение. Без уважения друг друга никак, это, наверное, самое главное, без него любви не будет. Но, пожалуй, есть еще кое-что главное: любовь – это когда ты любишь человека не только за то, что он красивый, умный, добрый, а любишь и его недостатки. Вот, если ты знаешь и любишь те недостатки, которые у него есть, значит, любишь по-настоящему.

– То есть вы считаете, что в человеке можно любить и его недостатки? – изумленно спросила Верунья.

– Не я так считаю, – поправил старик, – жизнь так учит. Понимаешь, в чем дело, людей-то без недостатков нет, ну а если и есть, то это такая редкость, что их и днем с огнем не сыщешь. И что же делать? Выискивать в человеке плохое? Долго ли с ним проживешь? Лучше махнуть на них, на эти недостатки, рукой и принять человека целиком, таким, какой он есть на самом деле. Вот это и будет настоящей любовью. У меня, кстати, был очень скверный характер. Наверное, контузия сказывалась. Если у меня что-то не получалось, я мог вымещать на жене, на близких свое плохое настроение. Танюша моя все с улыбкой терпела. Терпит-терпит, а потом говорит: «Ну ничего, дорогой Пахомушка. Я тебя люблю, даже когда ты сердисься». И она умела такие слова найти, что мое вредное настроение исчезало, а я быстро успокаивался, отрезвлялся и понимал, что выгляжу глупо и даже смешно. Вот так и жили. Я думаю, если бы не моя Татьяна Алексеевна, меня бы уже давно не было на этом свете. Большой души была женщина. Не могу говорить, что я ее «любил», потому что люблю по сей день...

10

Однажды, приближаясь к дому деда Пахома, ребята издали заметили стоящую у подъезда «неотложку».

– Что-то с Пахомычем, – с тревогой произнес Сергей, и они вместе с Веркой ускорили шаг.

Как назло, в доме не работал лифт, но ребята даже не заметили, как взлетели на девятый этаж. Дверь в квартиру была открытой. Внутри у порога стояла соседка и утирала слезы.

– Что случилось? – взволнованно спросил у нее Сергей.

– Пока не знаю, – помотала она в ответ головой. – Врачи у него там, никого не пускают. Сергей взглянул на часы, было ровно четыре часа.

– Обещал ведь до ста лет прожить, – вздохнула Вера.

– Раз врачи у него, значит, жив, – криво улыбнулась соседка. – Наверное, сердечко прихватило, у него уже это бывало.

С четырех до шести новостей не было. Ровно в шесть из спальни деда Пахома вышел врач и виновато объявил:

– Увы, все когда-то уходят.

Домой Сергей и Вера шли молча. Наконец, Сергей сказал:

– А ты знаешь, Вер, не умерли они. Пока мы будем помнить их самих и их подвиги, они будут жить рядом с нами. Мы должны сделать все, чтобы они никогда не были забыты – ни нами, ни нашими детьми, ни нашими внуками, ни правнуками.

#любовь, или Невыдуманная история

Одноклассникам посвящаю

Не быть любимым – это всего лишь неудача, не любить – вот несчастье.

А. Камю.

От автора

Эта книга написана на основе реальных событий. Мне и придумывать-то почти ничего не пришлось. Я изменил лишь имена и фамилии и рассказал, как все было. Когда я слышу, что писать о любви пора уже прекращать – дескать, и так много о ней написано, все не перечить, – я не соглашаюсь. Сколько на небе звезд, сколько на деревьях листьев, сколько песчинок в мире и капелек дождя! – все они разные и неповторимые. Так же и истории о любви – какие бы мы сходства ни пытались обнаружить, какие бы параллели ни проводили, какие бы ни выискивали повторы – все равно выйдет другая история. Нет одинаковой любви. Каждая новая история – это новый мир, новая музыка, новый свет и новое человеческое тепло. И ты, мой читатель, сейчас в этом убедишься. В путь! Только не забудь взять с собой любовь!

Глава 1

Даже неразделенная любовь делает человека счастливым, ибо не каждому дано испытать самое высокое и самое светлое чувство на свете. Если однажды душа услышала мелодию любви, она уже никогда ее не забудет.

Осень в тот год не сдавалась долго, иногда казалось, что зима и вовсе не наступит – подошел конец ноября, а на улице стояла самая настоящая весна: дни солнечные, теплые, яркие. Конечно, вся эта красота коварна: одеваться днем в зимние «доспехи» не хочется, а в осенних – по вечерам не очень-то и уютно.

Первой в классе из-за этого коварства пострадала Настя Широкова, она уже три дня не приходила в школу. Андрей Неверов твердо решил: если она и сегодня не придет, вечером отправится к ней домой. Чуда не произошло, Светка Лунько с утра объявила, что Настена раньше следующей недели в школе не появится, мол, сама лично заходила к ней домой – та лежит с температурой.

Усугубляло ситуацию то, что у Широковой не было аккаунтов в социальных сетях, а мобильный телефон, точнее его номер, она почему-то хранила, словно тайну за семью печатями. Лунько, конечно, знала номер ее телефона, но, ссылаясь на подругу, не разглашала его.

«Не зря одноклассницы называют ее белой вороной, – мысленно размышлял Андрей. – Она и впрямь как не от мира сего. Разве можно современной девушке не иметь страницы в социальной сети? Не важно какой, но...»

– Фома, ты куда? – удивленно спросил после уроков одноклассник, заметив, что Неверов направился в противоположную сторону от своего дома.

– Мне в торговый центр нужно зайти, – соврал Андрей.

– Может, и я с тобой? – предложил Борис.

– Нет, не надо, – махнул рукой Неверов, – иди домой, я хочу немного прогуляться...

– Все ясно, – ехидно произнес сосед-одноклассник и, ухмыльнувшись, язвительно добавил: – Ну, тогда «торговому центру» передавай пламенный привет!

Андрей хотел в ответ бросить ему что-нибудь грубое и уже набрал полную грудь воздуха, чтобы выпалить, но неожиданно передумал. Резко отвернувшись, он зашагал в сторону дома, в котором жила одноклассница Настя Широкова.

Несложно догадаться, по какой причине Андрей получил прозвище «Фома», а случилось это не так давно – в прошлом учебном году к ним в класс после уроков как-то пришел священник, рассказывал об истории христианства, о вере, об атеистах, об ангелах, о Библии... Гость оказался очень интересным собеседником, совсем непохожим на школьных учителей. Ребята задавали ему вопросы, просили объяснить то одно, то другое, в общем, вместо запланированного часа беседа растянулась на все два с хвостиком. В самом конце встречи батюшка рассказал легенду о неверующем Фоме. Рассказчик еще не успел закончить, а в классе кто-то уже ляпнул: «У нас тоже свой Фома неверующий есть!» Все дружно рассмеялись, а после уроков Андрей Неверов отправился домой уже Фомой. На новое прозвище он не только не обижался, оно ему даже понравилось. Раньше как его только не называли – то Неверный, то Неверыч, однажды, отстаивая свои честь и достоинство, ему даже пришлось подраться с пацаном из параллельного класса, который придумал называть Андрюху Предателем. Тут, конечно, обзывальщика никто не поддержал, все знали, что Неверов на предательство не способен и что прозвище такое ни к селу ни к городу.

Андрей знал, когда прозвище кажется обидным, нужно просто не обращать на него внимания. Если реакции вообще никакой, обычно кличка держится неделю-другую, и о ней скоро начинают забывать. Какой интерес называть человека «мертвым» словом, если никто

на него не реагирует? А вот если пацан или девчонка начинают вступать в спор, обижаться, угрожать, дерзить в ответ или придумывать ответные прозвища для обидчика – пиши пропало. Но самое несуразное и вредное, что можно в этом деле придумать, это подключить к решению проблемы своих родителей. Вот это уже совсем катастрофа. Если родители придут в школу и устроят «разборки», мол, кто тут смеет его чадо обзывать – ходить бедному человеку с обидной кличкой до получения аттестата, а может, и дольше. Между прочим, родители частенько оказывают своим детям медвежью услугу – то одноклассников своего ребенка воспитывают, то до хрипоты с учителями спорят о методах воспитания и преподавания, то директору пытаются навязать свое видение руководства школой. Все это впоследствии сказывается на взаимоотношениях и с одноклассниками, и с учителями, и даже со школьным завхозом. Да-да, тот тоже в стороне не останется и найдет миллион поводов, как досадить ученику.

Школьные прозвища просто так не прилипают. Назови завтра кого-нибудь ни с того ни с сего, например, «табуреткой», никто и внимания не обратит, а ошибись всего лишь один раз в произношении этого слова, все – ходить тебе «табуреткой» до конца жизни. Так случилось с одной девчонкой. Отвечая на уроке, она ошиблась, перепутала местами буквы и произнесла роковое «тубаретка». Через месяц в школу пришла ее мама и попыталась убедить одноклассников не называть дочь таким обидным словом, но, в конце концов, визит родительницы закончился тем, что девочку перевели в другую школу.

За такими размышлениями Андрей и не заметил, как оказался у двери Широковых.

«Может, я зря пришел сюда? – мелькнуло в голове. – Наверняка выйдет кто-то из родителей. Что я скажу? Так, мол, и так, я Настин одноклассник, зовут меня Андрей. Нет, они-то меня знают, но... зачем я сюда приперся? Вот что в таких случаях говорить? Даже не знаю...»

Неверов в какой-то миг едва не развернулся и не стал спускаться вниз от двери, но потом все-таки набрал полные легкие воздуха, резко выдохнул и нажал на кнопку звонка.

«А-а! Будь что будет!» – мысленно произнес парень.

– Кто там? – раздался хриплый голос за дверью.

– Моя фамилия Неверов, – громко ответил Андрей, – я одноклассник Насти, вашей дочери...

Дверь отворилась, на пороге стояла Анастасия и улыбалась. Андрей от неожиданности обомлел и не мог выдавить из себя ни слова.

– Пояснение насчет дочери, Андрюша, можно было опустить, – улыбнулась девчонка, – у нас ведь тут других Насть нет.

– Извини... я это... ну, понимаешь... – Неверов почувствовал, как у него по спине скатилось несколько капель пота.

– Да ладно тебе, не извиняйся, – улыбаясь, сказала Настя. – Зайдешь?

– Да-да, – закивал Андрей и переступил через порог.

В классе в школьной одежде Настя была для него красавицей и самым совершенством, а дома, в халате до пят и накинутой поверх него стеганой безрукавке, это была и вовсе настоящая сказочная принцесса. Прямой нос, широко поставленные большие глаза, длинные ресницы делали девушку неповторимой, пересохшие губы и небрежно заправленные волосы придавали ей романтический вид. Сердце Андрея, казалось, сейчас выпрыгнет, он даже представить себе не мог, что будет так волноваться. Настя, конечно, заметила смущение одноклассника и тихо сказала:

– По идее, я не должна тебя впускать. Грипп у меня...

– А у меня прививка, – соврал Андрей.

В этот миг он готов был принять на себя все самые страшные болезни в мире. Подумаешь, какой-то там грипп! Главное – вот она, девчонка, без которой в последнее время ему и жить не хочется, стоит перед ним и улыбается.

– Ну смотри, – шутливо погрозила пальцем Анастасия. – Я предупредила. Андрюш, только я долго не смогу общаться, если хочешь, проходи на кухню, сделай себе чай или кофе.

– Спасибо, Насть, – застенялся парень. – Да я ненадолго. Просто поведать... повидать. Как ты?

– Да как? Вот видишь! – девчонка, поправив безрукавку, поежилась и тяжело вздохнула.

– Ты одна дома? – опомнился парень.

– Ну да, родители на работе.

– Не страшно? – неожиданно ляпнул Андрей.

– А чего мне тут бояться? – усмехнулась Анастасия и кивнула в сторону выхода. – Вон, видишь, какая дверь? Я тут как в крепости.

– Да, – согласился Андрей и похлопал по массивной двери. – А я, когда маленький был и оставался один в квартире, о двери даже не думал, мне все время казалось, что кто-то может проникнуть сквозь стены. Мультиков насмотрелся...

– Это у всех, наверное, бывает, – закивала Настя. Но что поделаешь – нужно учиться преодолевать страхи.

– У меня сестра Ксюха, ей шесть лет, та даже на минуту одна не останется, – сказал Андрей. – Иду мусор выносить, она за мной.

– У тебя сестра есть? – удивленно спросила Настя.

– Не только, – улыбнулся Неверов, – и брат, пять лет.

– Здорово! – Настя всплеснула руками. – Как его зовут?

– Кирилл!

– Повезло тебе, – вздохнула Настя. – А я мечтаю иметь младшего братика или сестричку. А лучше сразу обоих, я бы о них заботилась, а с сестрой в куклы играла бы. Так скучаю...

– Скучаешь? – рассмеялся Андрей. – Так играй, кто тебе запрещает?

– Ну неудобно же, – Настя смешно пожала плечами и развела руки в стороны, – в пятнадцать лет в куклы играть. Подруги узнают, засмеют...

– Да они сами, наверное, играют, – предположил Андрей, – только все скрывают.

– Может, и так, – согласилась Настя. – Мама мне недавно призналась, что она до сих пор по куклам скучает, хотя ей скоро исполнится сорок лет. Вот такие мы, девочки.

– Насть, – Андрей неожиданно сменил тему, – так ты уже решила, что дальше с учебой? Остаешься? Или...

– Скорее всего «или», – вздохнула девушка. – Собираюсь поступать в театральную школу Олега Табакова. Это единственный театральный колледж, куда можно поступить после девятого класса. Скоро пойду на предварительный просмотр.

– Все-таки решила в театральный?

– Да, – закивала Настя, – это мое. Сколько себя помню, столько и мечтаю стать актрисой. А ты что решил?

– Думаю. Хотя...

– Да ладно тебе, – махнула рукой Настя, – говори уже.

– Тебе скажу, – ответил Андрей, – только, пожалуйста, никому не рассказывай. Это пока моя тайна.

– Ой, – испуганно воскликнула девушка, – тогда лучше не говори.

– Не умеешь хранить тайны? – хмыкнул Андрей.

– Умею, – ответила Настя, – но все равно переживаю.

- Ничего страшного. Это такая тайна, можно сказать, понарошку.
- Ну тогда говори, – согласилась Настя.
- Андрей откашлялся в кулак и после непродолжительной паузы сказал:
- Я в мореходку решил поступать.
- Ты хочешь стать моряком? – удивилась Настя.
- Да, а что тут такого? Странно?
- Наоборот, – воскликнула девушка, – это дико романтично! А почему вдруг моряком?
- Не знаю, – пожал плечами юноша. – Нравится профессия.
- Любишь море? – спросила Настя.
- Да кто же его не любит? – усмехнулся Андрей.
- Любить-то любят, может, и все, да не все в моряки идут, – пошутила Настя.
- В общем, пока раздумываю, – сказал Андрей. – Время еще до весны есть, посмотрим...
- Ох, Андрюш, – перебила Настя, – заболталась я с тобой. У меня, между прочим, постельный режим.
- Ну, еще пять минут, – взмолился гость. – Может, стульчик? Присядешь?
- Нет-нет-нет, что ты, – замахала руками девушка, – постою. Я уже на эти стулья, диваны, кровати смотреть не могу. Так хочется пройтись по улице, но доктор сказал, что могут быть осложнения.
- Да, с гриппом шутить нельзя, – кивнул Андрей. – Лучше уж потерпи.
- Терплю, что делать...
- «Ну, решайся, – мысленно промолвил Андрей. – Решайся, Андрюха! Сейчас или никогда!»
- Ладно, Настя, пойду я, ты все-таки ложись... Ты знаешь, Настен, я... Ну, в общем, ты прости меня, может, не совсем вовремя, но... Мне надо тебе кое-что сказать... Можно?
- Говори! – Настя насторожилась и добавила: – Говорил, говорил, а теперь спрашиваешь.
- Настя, я тебя люблю... – выпалил Андрей.
- Ой, – вырвалось у девушки, она покраснела и прикрыла рот ладонью.
- ...и хочу, чтобы ты стала моей девушкой! – добавил Андрей.
- Мне нужно подумать, – после непродолжительной паузы ответила Настя.
- То есть сейчас ты дать ответ не можешь? – нахмурился Андрей.
- Ну, Андрюш, понимаешь... Это так неожиданно...
- Понимаю, Настя, все понимаю. Извини, что побеспокоил, я пойду.
- Ну ты чего? – спросила Настя. – Расстроился, что ли? Просто ты застал меня своим вопросом врасплох. Я... ну, в общем... Я вернусь в школу, и там поговорим. Хорошо?
- Хорошо, – улыбнулся Андрей.
- Спасибо, – Настя тронула парня за руку. – Я подумаю и дам тебе ответ.
- Ладно, выздоравливай поскорее, – пожелал Андрей.
- Хорошо, – улыбнулась Настя, – я постараюсь. – В какой-то момент ей захотелось поправиться и тут же согласиться с предложением Неверова, но девушка не решилась.
- Пройдет несколько дней, и Настя будет жалеть об этой нерешительности, но то, что произошло потом... Впрочем, не будем забегать вперед.
- Андрей шагал по улице и «перематывал» в голове происшедшее. Он даже не мог вспомнить, сказал он Насте «до свидания» или нет. В конце концов, это не так уж и важно, главное сегодня было сказано.
- «Интересно, как она поведет себя в школе? Изменит ко мне свое отношение или так и будет называть по фамилии? Ладно, посмотрим, теперь она знает о моих чувствах, не думаю, что побежит подружкам хвастаться. Настена не такая, как все. Она совсем другая. Или мне

кажется? Нет, точно, не кажется. Вообще, с этой любовью бывает много проблем. Вон Сема из восьмого «Б» признался девчонке в любви, а та осмеяла его на всю школу, рассказала подругам, те давай в него пальцем тыкать. Ну, сказал тебе пацан, что тебя любит, и что здесь такого? Не нравится он тебе, скажи и забудь. Так нет же, нужно подружкам рассказать, да еще наврать с три короба, ходить хихикать, подначивать. Семка, правда, молодец, не стал делать из этого трагедии. Взял и на весь класс объявил: послушайте, друзья, да, я любил Наташку, а она оказалась сплетницей и вруньей, теперь вот не люблю – разлюбил! Наташка от такого поворота чуть в обморок не упала, теперь не над Семеном все смеются, а над ней. И чего добилась, дуреха? Мне, между прочим, в прошлом году тоже девчонка в любви призналась, так я никому ни слова, даже Эрику, другу своему, ничего не сказал. На всякий случай. Девчонка та мне не нравилась, но обижать мне ее совсем не хотелось. После уроков прогулялись с ней, я ей объяснил, мол, так и так, она все поняла. Мы с ней теперь дружим в «ВКонтакте». Социальные сети – удобная штука. Там можно дружить с кем угодно. Правда, мне не очень нравится слово «друг» применительно к Интернету. Бах! – и ты уже друг. Тут нужно было придумать какое-нибудь другое слово, например, «приятель» или что-то вроде того. Все-таки слово «друг» – это нечто такое, высокое, что ли. Впрочем, все все понимают, что это не дружба, а такая игра в нее...»

Дома мама сразу обратила внимание, что Андрей весь сияет.

– Ну, давай, хвались скорее, – предложила мама.

– Чем? – вздернул брови сын. – Чем хвалиться?

– Хорошей новостью, – улыбнулась Анна Андреевна и нежно потрепала сына за волосы.

– Да все как обычно, мам! – смутился сын. – Пока о хороших новостях говорить рано.

– Ну да, – рассмеялась мама, – так я тебе и поверила. «Обычно» ты приходишь из школы как бука. Ничего у тебя не спроси, ты устал, ты наговорился, ты...

– Мама, – взмолился сын, – ну хватит сочинять. Бывает, но сегодня... просто сегодня не устал.

– Ну и хорошо, – мама свернула разговор. – Садись обедать.

«Нашел кого обмануть! Мама тебя насквозь видит. Хотя, собственно, чему ты радуешься? Тебе Настя ответила взаимностью? Сказала, что любит тебя? Вот ты придурок, Андрюха! Ходит светится, а завтра Настя придет в школу и скажет: я не могу тебя полюбить, потому что люблю другого. Как ты девчонке объяснял, которая тебе в любви призналась? Точно так же и Настя может поступить...»

– Ну вот, – всплеснула руками мать, – только порадовалась за него, а он снова мрачнее тучи сидит.

– Мам, – нахмурился Андрей, – прекрати.

– Хорошо-хорошо, не обращай внимания. Для меня выходной день, словно наказание. Дома никого нет – ни тебя, ни Ксюши с Кириллом, скучаю... Приятного аппетита!

Андрей наспех перекусил, поблагодарил мать за вкусный обед, подошел к ней, обнял и прошептал:

– Прости, мамуль, сам не знаю, какой-то дерганый в последнее время стал.

– Береги себя, малыш, – ласково ответила мама и поцеловала сына.

Извинившись перед матерью за резкость, Андрей ушел в свою комнату.

Не прошло и получаса, как в дверь постучала мама.

– Андрюша, мне срочно нужно уехать на работу, забери ребят из садика.

– А что случилось? – тревожно спросил Андрей.

– Ничего не случилось, – ответила мама. – Завтра какая-то серьезная проверка намечается, Владимир Константинович Белозеров собирает всех на совещание, ему звонили из центрального офиса.

– Но у тебя же выходной, – насупился Андрей.

– Сколько раз я тебе говорила, выходной у нас у всех условный, – улыбнулась Анна Андреевна, – после проверки отдохнем, шеф обычно дает отгулы.

– Бюрократы вы там все! – съязвил сын. – Как там у Маяковского? «Прозаседавши-еся».

– А куда без бюрократии? – развела руками мать. – Без нее тоже нельзя, если бы не бюрократия, мы бы до сих пор в пещерах жили.

– Ой-ой-ой! – усмехнулся сын. – Еще скажи, бюрократия спасет этот мир!

– И скажу! – подтвердила мама. – Ладно, я побежала. Смотри не забудь о детях, а то как занырнешь в свой Интернет...

– Мама, – перебил Андрей, – давай без нотаций. Не забуду! У меня напоминатель для этого есть.

– Впрочем, можешь уже сейчас идти, – Анна Андреевна постучала указательным пальцем по часам на руке, – тихий час закончился, они полдничают. В самый раз.

– Еще два часа есть, – возразил сын. – Зачем раньше забирать? Пусть погуляют.

– Лучше бы ты с ними погулял, – сказала мама, – все-таки старший брат. И им интереснее будет.

– Хорошо, – согласился Андрей, – минут через двадцать пойду.

– Вот и молодец, – похвалила мама. – Ужин на плите, я, наверное, сегодня буду поздно.

Если до девяти не вернусь, помой детей и уложи спать.

– Мам! – ухмыльнулся Андрей. – Ты без инструкций не можешь?

– Сынок, ну какие инструкции? Просто напоминаю.

– Зачем напоминать, если ты еще двадцать раз позвонишь? – рассмеялся Андрей.

– Ох и язва ты вырос, – сказала мама и затворила дверь.

– Есть в кого! – крикнул вслед Андрей.

Мать что-то ответила, но сын не расслышал. Он подошел к окну и увидел, как к подъезду подъехала иномарка. Через минуту в нее запрыгнула Анна Андреевна, хлопнула дверцей автомобиля, и машина скрылась за углом дома.

«Интересно, – подумал Андрей, – Владимир Константинович за всеми своими замами отправляет автомобиль? Или те на своих машинах добираются до офиса?»

В детском саду Андрея ждал «сюрприз».

– Жаль, что мама не пришла, – сетовала заведующая детским садом, – с Кирюшей нужно что-то делать.

– Что случилось? – спросил Андрей.

– Подрался, – ответила она, – и еще... еще говорил нехорошие слова.

– Что за слова? – удивился Андрей.

– Ну, молодой человек, – воскликнула женщина, – я не имею права вам их повторять, вы еще сами ребенок. Пусть завтра мама зайдет ко мне.

– Хорошо, – кивнул Андрей и направился вглубь детского сада, где играли дети.

По дороге домой все трое шли молча. Наконец, Андрей заговорил первым:

– Ну что, родственники, ничего не хотите мне сказать?

– Что было, то прошло! – взглянув на небо, ответила Ксюша, повторяя любимую фразу мамы.

– Ты прекращай мне тут философствовать! – нахмурился старший брат и, обращаясь к Кириллу, спросил: – Что ты тут за бои устраиваешь? Заведующая жаловалась.

Кирилл шел молча, глядя себе под ноги.

– Чего не отвечаешь? – повторил вопрос Андрей и остановился.

Дети тоже остановились. Андрей взял за подбородок брата и поднял голову, глаза того были полны слез. Не-ожиданно Андрею стало так жалко младшего брата, что он погладил его по голове и решил не устраивать разбора полетов.

– Не плачь, Кирюха, – весело сказал Андрей, – ты только ответь мне на один вопрос: ты защищался или нападал? Только честно.

– Защищался, – шмыгнув носом, ответил брат.

– А чего плачешь? – Андрей потрепал волосы Кириллу.

– Думал, ругать будешь! – буркнул Кирилл.

– Да чего я тебя буду ругать, если защищался! – рассмеялся Андрей.

Видя такой благополучный поворот в деле, в разговор вступила Ксюша:

– Этот Витя Толстиков ко всем пристаёт. Отбирает игрушки, толкается, обзывается.

И все его боятся...

– А почему боятся? – перебил Андрей. – Он что, такой страшный?

– Да, страшный, – подтвердила сестра. – Он самый большой и наглый.

– Никакой он не страшный, – возразил Кирилл, – я его не боюсь.

– А раньше? – не унималась Ксюша. – Раньше разве не боялся? Забыл, как он у тебя мячик отобрал?

– Раньше я маленький был, – неожиданно заявил Кирюха, – а теперь вырос и перестал бояться.

Андрей не сдержался и рассмеялся. Кирилл остановился и с изумлением посмотрел на брата.

– Не веришь? – спросил он у старшего брата.

– Верю-верю! – как можно тверже ответил Андрей, чтобы не обидеть пацана.

– А чего тогда смеешься? – насупившись, спросил Кирилл.

– Радуюсь, что ты уже вырос, – нашелся Андрей.

– Понятно, – ответил Кирилл и продолжил движение.

– А что за слова нехорошие ты говорил? – вдруг спросил Андрей.

– Да разные, – уклончиво ответил Кирилл.

– Повторить можешь? – спросил Андрей.

– А можно я не буду их говорить? – вопросом на вопрос ответил Кирилл.

– Хорошо, – согласился Андрей и добавил: – Только пообещай мне, что больше не будешь их произносить вслух.

– Обещаю! – закивал Кирилл и снова рассмешил брата следующим вопросом: – А про себя можно?

– Лучше и про себя не говори, – посоветовал Андрей.

– Так никто же не услышит, – удивился Кирилл.

– А вдруг вырвется! – сдерживая смех, ответил Андрей.

– А-а-а! Точно! – согласился Кирилл. – Тогда не буду и про себя.

Запиликал мобильный телефон, на дисплее высветилось «мама».

«Ага, забудешь с вами, – мысленно произнес Андрей. – Столько наставлений надавала и уже звонит».

– Да! – ответил он и долго-долго кивал, угукал, вздыхал. Отключил телефон только в лифте.

Войдя в квартиру, первым делом Андрей спросил:

– Есть хотите?

– Нет, – хором ответили дети.

– Ну, тогда переодевайтесь и в свою комнату! Мне не мешать, я буду уроки делать. Если проголодаетесь, стучите. Договорились?

– Андрюш, – Ксюша прижалась к брату, – а можно я мамин компьютер включу? Немножко поиграю.

– И я! – закричал Кирилл. – И я хочу немножко поиграть.

– Я не могу без маминого разрешения включать ее компьютер! – заявил Андрей.

– Так я сама могу! – радостно объявила Ксюша. – Я и пароль знаю.

– Откуда ты его знаешь? – удивился Андрей.

– Мама набирала, а я рядом стояла, – ответила Ксюша, – и случайно запомнила.

– А ну включи, – предложил брат.

В подтверждение своих слов Ксюша без проблем включила компьютер, набрала верный пароль и, долго не раздумывая, тут же открыла «игрушку».

– Стоп-стоп-стоп! – воскликнул Андрей. – Давайте все по-честному. Я сейчас позвоню матери, если она разрешит, я возражать не стану. Хорошо?

– Андрюшенька, миленький, – взмолилась девчонка, – а давай не будем маме звонить. Я немножко поиграю и выключу. Мама даже ничего не узнает.

– Ты хочешь обмануть маму? – нахмурился Андрей.

– Не-е-е-т! Мы ей потом скажем! – предложила Ксюша.

– Это будет неправильно, – возразил Андрей, – давай я позвоню, и играйте себе на здоровье. Идет?

– Ну хорошо, – согласилась Ксюша и тяжело вздохнула.

Андрей удалился в свою комнату и через несколько минут вернулся с радостной новостью:

– Мама разрешила!

– Ура! Ура! Ура! – закричали дети и кинулись обнимать старшего брата.

– Вот видите! А вы хотели схитрить!

Андрею, напротив, сегодня не хотелось прикасаться к компьютеру.

«Надоела ты мне в последнее время, железяка! – мысленно пошутил Неверов и, плюхнувшись на диван, вернулся к своей сегодняшней основной теме: – Ну, вот и я пополнил мировую историю объяснений в любви. Как-то все вышло нелепо, скомкано, словом, покурачки. Хотя, наверное, у всех так оно и получается. Это только в романах, поэмах, кино, театре звучит красиво, складно, иногда многословно. А в жизни вот так: ни бе ни ме! Не, ну а с другой стороны, мне что, становиться под балкон с гитарой и петь серенады? После такого объяснения точно в психушку упекут».

Глава 2

Светка Луна (ну а какое еще прозвище могло получиться от фамилии Лунько?) в свою очередь по уши была влюблена в Неверова, но признаться в этом до конца боялась даже себе. Ей казалось, что Андрей, узнав о ее чувствах, станет ее презирать. Почему она так решила, Светка объяснить не могла.

Главным консультантом в ее сердечных делах была десятиклассница Ирина Бахтура. В школе она считалась докой во взаимоотношениях мальчиков и девочек. К ней обращались за советом все девчонки, даже из одиннадцатого класса. А все из-за того, что Ирка вела себя слишком уж независимо и добилась того, что учителя перестали ей делать замечания по поводу отсутствия у нее школьной формы. Воспитывала ее бабушка. Та однажды пришла в учительскую и закатила такой скандал, что у всех сразу пропало желание заставлять ученицу Бахтуру ходить на занятия в форме.

Впрочем, то, во что одевались девчонки, и фор-мой-то сложно назвать, скорее это был определенный стиль, поскольку блузки, как и юбки, были разного цвета, некоторые девчонки вместо юбок носили брюки. Словом, форма была условной, ученицы просто должны были иметь деловой вид. Но на Ирке перестали замечать даже джинсы. Правда, биологичка Дарья Матвеевна тоже не лыком шита, заметив однажды на Бахтуре слишком вызывающий вырез на блузке, удалила ее из класса и потребовала пойти домой переодеться. С тех пор Ирина не рисковала и приходила в школу в более скромных одеждах.

– Даже не знаю, что мне делать, Ир! – хлюпала Светка. – Андрей вчера признался ей в любви.

– А ты откуда знаешь? – усмехнулась Ирина.

– Настя сама мне рассказала, – шмыгая носом, ответила девушка. – Она на седьмом небе от счастья.

– О! Седьмое небо – это высоко! – рассмеялась Ирина. – Ох и больно ей оттуда будет падать!

– Тебе смешно, – утирая кулаками слезы, продолжила Светлана, – а у меня все рушится. Ты же мне сама сказала, чтобы я показывала ему свое равнодушие. Вот и допоказывалась, он влюбился в эту тихоню. Я ненавижу ее, что мне теперь делать? – Светка сжала кулаки и скрипнула зубами.

– Без паники, Свет, – Ирина подошла к девушке, села рядом с ней на диван и обняла ее.

– Ты понимаешь, Ир, – шмыгая носом, продолжала Светка, – она сейчас вылетит, придет в школу, и все!

– Что «все»? – Ирина выпятила нижнюю губу. – Ну что «все»?

– Задружат, и все! Потом их, как говорится, водой не разольешь! Ты разве не понимаешь?

– Не задружат! – Ирина погладила подругу по голове.

– Ты уверена? – Светка округлила глаза. – Почему ты так говоришь? Ты что-то знаешь и недоговариваешь?

– Знаю-знаю! – рассмеялась Ирина. – Я многое что знаю... Только давай договоримся: прекрати нюни распускать, у меня есть план. Но сначала расскажи мне все подробно.

– В каком смысле? – утирая нос, спросила Лунько.

– В прямом! Когда ты была у Насти, когда к ней приходил твой этот... как его?

– Неверов! – подсказала Светлана. – Неверов Андрей.

– ...да, что она тебе говорила, правду ли говорила или нет, может, насочиняла и так далее.

– То, что это правда, сто процентов. Ты бы видела ее! Глазки закатывает, ручки заламывает, – Светка изобразила соперницу, – театралка чертова.

– Почему театралка? – удивилась Ирина.

– В театральное училище она поступает, бредит театром.

– Так-так-так! – Ирина задумалась, а потом вдруг выпалила: – Вот на этом мы и сыграем!

– На чем? – Светка Луна вытаращила глаза. – На чем сыграем?

– На театре, – потирая руки, ответила Ирина. – Говоришь, театр обожает? Это хорошо, очень хорошо! Давай мне подробности.

Света подошла к зеркалу, вытерла слезы, поправила челку и, разместившись поудобнее в кресле, приступила к рассказу. Ира внимательно слушала и изредка, кое-что уточняя, задавала вопросы. Когда Лунько закончила свой рассказ, Ирина еще несколько минут молчала, затем рассказала о своем плане:

– Значит, говоришь, Настя не ответила ему ни «да», ни «нет»? Решила подумать?

– Так она сказала, – подтвердила Светлана.

– Не обманывает? – спросила Ирина.

– Я думаю, что нет, – ответила Светка. – Она такая, понимаешь, как тебе сказать, такая... как бы овечка.

– Вот тебе и овечка, – ухмыльнулась Ирина, – а парня из-под носа увела. Вот таких овечек и нужно опасаться.

– Я вообще не пойму, что он в ней нашел! – вскочила из кресла Светлана. – Ни кожи ни рожи! Ее все девчонки в нашем классе, да в каком классе, во всей школе, называют белой вороной...

– Сиди-сиди, – замахала руками доморощенный «психотерапевт», – любовь зла... Слышала поговорку?

Светка снова уселась в кресло и внимательно стала слушать старшую подругу.

– Значит, так, – продолжила Ирина, – я напишу текст, дам тебе видеооператора (есть тут смысленый парнишка, бегает за мной), пойдешь к Насте и скажешь, что один знаменитый режиссер ищет актрису на роль пятнадцатилетней девушки. Типа собирает видеофайлы, а потом будет приглашать на собеседование.

– А зачем? – Светка раскрыла рот.

– Ой, Светка-Светка, – рассмеялась Бахтура, – какая ты еще наивная.

Лунько надула губы и нахмурилась:

– Ничего не объяснит, и сразу «наивная-наивная»...

– Ты еще обидься на меня, – махнула рукой Ирина. Слушай внимательно. Мы составим текст, твоя Настя должна будет прочесть его на видеокамеру. Потом мы из этого текста удалим начало и конец, останется только то, что мы покажем Андрею.

– Ничего не понимаю, – замотала головой Светлана.

– А что тут понимать? – несколько раздраженно произнесла Ирина. – Сделаем видео для Андрея, на котором твоя Настя...

– А режиссер тут при чем? – перебила Светлана.

– Да никакого режиссера нет! – вскрикнула Ирина и подняла руки вверх. – Это просто ход такой. Мы записываем под видом текста из какого-то спектакля или кино, в этом тексте будут слова типа «я тебя не люблю, ты не в моем вкусе» и так далее...

– Ты думаешь, Настя согласится такое записать? – Луна все еще никак не могла до конца понять коварный замысел подруги.

– Ну, так она же не Андрею будет записывать, а мифическому режиссеру. А мы потом оттуда лишнее уберем и отредактированную запись покажем Неверову. Получится так, что она вроде бы для него написала видеописьмо. Ясно?

- Ой! – Светлана зажмурилась. – Страшно!
- А чего тут страшного? – снова рассмеялась Бахтура.
- А вдруг это вскроется, – прошептала Светка. – Андрей же возненавидит меня.
- Ничего не вскроется, – заверила Ирина, – нужно просто все тщательно продумать.

Но я беру это на себя. Так, значит, прошу меня полчаса не тревожить. Сиди здесь и жди, я подготовлю текст.

Бахтура удалилась в другую комнату, Светлана взяла с полки первую попавшуюся книгу и принялась читать, не вникая в содержание, – в голове вертелись мысли о предстоящей «операции».

«Ирка что-то мудрит совсем уж непонятное. Может, не стоит связываться? Стыдно как-то. Настя мне доверяет, все рассказывает, делится, а я... Нехорошо все это. Все-таки нужно отказаться от этих интриг... А с другой стороны, я ведь люблю Андрея! Как же мне без него? Если сейчас ничего не предпринять, все рухнет. Настя ответит Андрюхе согласием, они любят друг друга по-настоящему. Попробуй потом уведи его от этой артистки. Но она ведь ничего тебе плохого не сделала. Ты же видела, как она себя ведет. Во всяком случае, я никогда не замечала, чтобы она заигрывала с Неверовым. Он сам втюрился в нее. Она здесь ни при чем. Мы сейчас разрушим их любовь, а где гарантия, что Андрей захочет стать моим парнем? Хотя Ирка говорит, что есть тысячи способов... Да ну ее! Вечно она со своими рецептами. Нет, точно, наверное, стоит все-таки отказаться от этой затеи. Стыдно как! Никогда не думала, что вот так буду бегать за парнем, да еще интриги плести. Но я же люблю его! Люблю...»

Последнее слово Светка то ли выкрикнула вслух, то ли оно так отчетливо было передано ее мимикой, что Ирина, войдя в комнату, удивленно спросила:

- Что с тобой?
- Все нормально, – буркнула Светка и покраснела.
- На, вот текст для режиссера, – язвительно сказала Ирина, – пусть прочтает на камеру...
- Ничего себе, – хмыкнула Луна, – здесь и графиня, и король!
- Все правильно! – ответила Ирина. – Ей даже в голову не придет, что часть этой записи предназначена для ее Андрея. Теперь поняла?
- Да! – закивала Светка. – Круто. Очень круто ты придумала.
- Учись! – Ирина подняла над головой руку и затем, постучав указательным пальцем себя по голове, добавила: – Мозг!
- А этот, как его, видеооператор?
- Я уже позвонила, скоро будет.
- Так мы сегодня должны это сделать? – испуганно спросила Светка.
- А когда? Твои предложения. Хочешь время упустить?
- Нет-нет, – тяжело вздохнув, произнесла Светка. – Просто волнуюсь.
- Ты не волнуйся, а звони Насте...
- Зачем? – вздрогнула Лунько.
- Свет, ты меня убиваешь. Ну как это зачем? Ты без звонка хочешь ехать, что ли? А вдруг ее дома не будет или...

– Так она же болеет, – возразила Светлана. – Куда она денется?

– Куда угодно! – усмехнулась Ирина. – К врачу или к бабушке уедет за малиновым вареньем. Позвонить нужно обязательно. Тем более заинтересовать ее, чтобы она сама пригласила тебя. Слушай внимательно: сейчас звонишь и сразу о съемках ничего не говори. Так поболтай о чем угодно, трали-вали, а потом, как бы невзначай, скажи, что якобы тебе предложили поучаствовать в кастинге, но у тебя, дескать, нет никакого желания. А дальше скажешь, что хотела ей предложить, но у нее болезнь и все такое. Поняла?

– Угу! – ответила Светка.

– Если она скажет, что готова записать, скажи, что уже не успеешь, мол, завтра последний день, нужно сдать и так далее. Как раз заодно и проверим, действительно ли она бредит театром или просто придумала себе историю. В общем, звони. Только поставь на громкую, чтобы я слышала, что она будет говорить. В случае чего подскажу.

Светлана откашлялась и дрожащим пальцем набрала номер подруги. Через несколько гудков раздался голос Насти:

– Светик, привет! Ой, я так рада, что ты позвонила. Сегодня у меня какой-то прямо день тишины. Как ты?

– Да все нормально, – ответила Лунько. – Уроков много задали, пока все сделала, смотрю – уже вечер.

– Что там новенького в школе?

– Все по-старому, – уклончиво ответила Светлана.

– Я так соскучилась, – вздохнула Настя.

– Пока есть возможность, отдыхай.

– Надоело! Как там Андрей?

Светлана аж подскочила в кресле. Но Ирина замахала на нее руками и, отвернувшись к стене, зашипела: «Не вздумай виду подать!» Но Светка и сама вовремя сообразила и, видимо, невероятным усилием заставив себя улыбнуться, ответила:

– Все хорошо! Ходит грустный, скучает.

– Передавай ему привет!

– Обязательно...

«Спроси у нее, – шепотом посоветовала Ирина, – нет ли знакомых, кто хотел бы поучаствовать в конкурсе!»

– Слушай, – кивнув, начала Светлана, – Насть, у тебя, случайно, нет никого знакомых, кто хотел бы поучаствовать в одном театральном конкурсе?

– Что за конкурс? – даже по голосу было понятно, что Настя вся напряглась.

– Мне предложили сделать видеозапись, но ты же знаешь, это не мое...

– А подробнее можно? – заинтересованно спросила Настя.

Ирина показала подруге большой палец, мол, все отлично, все идет по плану!

– Какой-то известный режиссер раздал текст из пьесы и попросил претендентов записать видео. Ну, чтобы не устраивать лишних просмотров. У него такой метод. А потом выберет несколько человек и уже пригласит на собеседование. Там нужны девушки для спектакля от пятнадцати до восемнадцати лет...

– И ты отказалась? – удивленно спросила Настя.

– Ну какая из меня актриса? – наигранно рассмеялась Светлана.

– А почему же ты мне ничего не сказала? – удивленно спросила Настя.

– Я даже не подумала, ты же болеешь.

– Ну, болею и что? Если видео, я бы тоже могла отправить на конкурс.

Ирина замахала руками, жестах предлагая Светлане более активно вступить в разговор.

– Уже поздно, завтра последний день. Хотя если сегодня записать...

– Светочка, миленькая, – взмолилась Настя. – Так давай сегодня запишем. У меня есть фотоаппарат, который...

– Зачем фотоаппарат? – хмыкнула Светка. – Нужно качественное видео. У меня есть знакомый с видеокамерой. Если хочешь, можем зайти к тебе сегодня.

– Вот ты странная какая, – радостно воскликнула Настя, – конечно, хочу! Когда вас ждать?

– Сейчас я позвоню парню, узнаю, свободен он или нет.

– Спасибо тебе, подруга, жду вас.

Ирина, скрестив руки перед собой, показала Светке, что разговор окончен. Лунько положила трубку и, набрав полную грудь воздуха, резко выдохнула:

– Ой, я аж вспотела.

– Ну вот, – потирая руки, – произнесла Ирина. – Рыбка заплывла в наши сети. Теперь нужно аккуратно вытащить ее на берег.

Через полчаса пришел видеооператор Василий Ляхов. Девчонки не стали посвящать парня в пикантные подробности. Получив указания от Ирины, Василий вместе со Светкой Лунько отправился к «юной актрисе».

Настя встретила их с большой радостью, родителей дома еще не было, так что молодые люди чувствовали себя вольготно и комфортно.

– Вот, – Светка протянула лист бумаги, – слова. Долго учить?

– Двадцать минут максимум, – ответила Настя. – Вы пока чайку попейте. Бабушка передала такой вкусный пирог с черникой, пальчики оближешь. Так что угощайтесь, я мигом.

На кухне работал крошечный телевизор. Как назло, или, если можно так выразиться, «надобро», один из героев какого-то сериала рассуждал о добре и зле.

«Только человек может задумываться над тем, что следует делать, а что нет. Если, к примеру, голодная собака или кошка заметят на столе еду, они не станут размышлять, наброситься на нее или не стоит. А человек, даже будучи сильно голодным, задумается о том, как правильно поступить, и примет решение, опираясь на принципы нравственности, какие-то общепринятые человеческие правила и допустимые нормы. Как поступит тот или иной человек, зависит только от его воспитания, от того, где проходят границы его этического мировоззрения и морального восприятия окружающего мира. Раньше этические нормы в большинстве случаев принимались от религии. Божье слово имело влияние на большинство людей. К сожалению, в современном мире все больше и больше людей отходят от религиозных учений, считая их непрактичными и устаревшими. Как сегодня живет человек? Способен ли он на любовь и самопожертвование? Как нам дальше жить? Как нам не превратиться в животных?»

Услышав последний вопрос, Светлана вздрогнула.

«Уйти, нужно уйти! – думала Светка. – Зачем я это делаю? Я же человек... Зря я все это начала. Ну, люблю я Андрея. И что? А он любит Настю. Кроме того, и она его любит. Пусть любят друг друга. Зачем я вмешиваюсь? Зачем? Как же на душе плохо...»

– Ну вот я и готова! – радостно заявила Настя. – Пойдемте снимать.

«Ладно, – промелькнуло у Светланы в голове. – Не буду уже устраивать тут трагедий. В конце концов, записать видео – это полдела. Потом решим, как с этим театром быть».

Василий установил штатив, настроил камеру, и съемки начались. Настя оказалась способной актрисой, сняли очень быстро. Светлана сидела отрешенная в углу и продолжала размышлять над своим поступком. После того как съемки закончились, Василий, видимо, решив блеснуть перед девушками театральными познаниями, перед уходом вдруг ляпнул:

– Мавр сделал свое дело, мавр может уходить!

Настя посмотрела изумленно на гостя и, улыбнувшись, сказала:

– Ну, слава богу, у нас до дел мавра не дошло.

– Точно, – хихикнул Василий, – впрочем, и я на Отелло не очень-то похож.

Настя на мгновение задумалась, наверное, не сразу хотела продолжить шекспировскую тему, но затем все же решилась:

– А вы знаете, Василий, что это самое большое заблуждение?

– Какое? – опешил видеооператор.

– Фраза о мавре, которую вы произнесли, не принадлежит Отелло.

– Да ладно, – не поверил Василий.

– Точно говорю, – заверила Настя. – Но вы не удивляйтесь. Большинство людей уверены, что эти слова принадлежат Отелло, задушившему свою Дездемону. Но сами представьте, разве Отелло мог так цинично сказать, увидев свою любимую мертвой?

– Да бог его знает, – пожал плечами Василий. – Цинично или нет, но он ведь ее сам задушил.

– Все верно, но он это сделал, на какое-то мгновение просто помутившись рассудком, это его действия, но не слова. Он любил, он обожал Дездемону.

– Честно говоря, Настя, я не помню, как там и что произошло, – признался Василий. – Так кто же это сказал? Просто любопытно!

– Это фраза вообще из другой пьесы. Есть еще один театральный мавр – герой пьесы Шиллера. Может, слышали – «Заговор Фиеско в Генуе». Там совершенно другая история, тот мавр помогал заговорщикам заполучить власть, а потом, когда те победили, он понял, что теперь соратникам не до него. Вот он и произнес эту фразу: «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти!»

– Спасибо, – закивал Василий. – Теперь буду знать. Очень любопытно.

Перед уходом Светлана молча обняла подругу и поцеловала ее.

– Ладно, Настен, пока.

– Ты чего такая грустная? – заметила в конце Настя.

– Устала, – махнула рукой Светлана.

– Не заболела? – участливо спросила Настя.

– Нет, просто день такой был напряженный.

– Прости меня, Светик, тут еще я со своими просьбами.

– Все хорошо, Настен, – Светлана криво улыбнулась и вслед за видеомастером исчезла за дверью...

Глава 3

Ирина внимательно отсмотрела на своем компьютере видеоролик и объяснила Василию, что удалить. Тот сказал, что здесь работы на пять-десять минут – обрезать, сохранить и снова записать на флешку. Василий предложил девушкам зайти к нему домой.

– А здесь это нельзя сделать? – спросила Светлана.

Василий с недоумением посмотрел на девчонку и ухмыльнулся:

– Как же я здесь сделаю? Для этого специальная программа нужна.

– Вась, – вмешалась в разговор Ирина, – у меня к тебе просьба: можешь сделать и принести нам флешку прямо сейчас?

– Могу, Ириша, – с радостью согласился Василий. Было заметно, как он старался угодить Бахтуре.

Ляхов и впрямь вернулся очень скоро, заглядывая в глаза Ирине, доложил, что задание выполнено, и передал флешку. Лунько обратила внимание, как видеомастер задержал руку девушки в своей руке.

«Ох, и втрескался он в Ирку, – подумала Светлана. – А Ирка прямо как королева себя ведет! И чего они все в нее так влюбляются?»

После очередного просмотра уже отредактированного файла Ирина поблагодарила Василия, и тот счастливый удалился.

– Он у тебя такой послушный, – хмыкнула Светка, – прямо как собачка.

– А ты как думала? – гордо ответила Ирина. – Учись, парни должны быть на коротком поводке.

Часы показывали время 20:30. Девчонки еще раз внимательно изучили видеофайл и пришли к выводу, что работа выполнена на «пять с плюсом».

– Ну что, Светка, – Ирина хитро сощурилась, – осталась последняя деталь. Тут нужно быть очень внимательной. Смотри не проколись. Главное – сделать так, чтобы у Андрея не возникло желания звонить Насте, а если позвонит она, чтобы он не пожелал с ней разговаривать.

– Да она сама не позвонит, – процедила Светка. – Скромняга еще та. А у него нет ее телефона.

– Откуда ты знаешь? – язвительно произнесла Ирина. – Любовь иногда творит такие чудеса, что тучи на землю падают.

Светлана наигранно рассмеялась:

– Ха! Представила, как туча грохнулась на землю и искры вокруг.

– А ты думала! Так и есть.

– Да ладно тебе, – округлила глаза Лунько, – сочиняешь на ходу.

– Не знаешь, не говори, – серьезно сказала Ирина. – Иногда туча цепляется за холм и страшно искрит. Там такая энергия образуется, если человек попадает в ту тучу, он оттуда гипнотизером выходит.

Светка слушала подругу и не знала, то ли верить ей, то ли она врет, то ли сон какой рассказывает.

Ирина вручила Светке флешку и выдала последний инструктаж:

– Скажешь Андрюхе, что Настя просила забыть ее и больше не тревожить. Ясно?

– Ясно, – тяжело вздохнула Светлана и направилась к выходу.

– погоди, – остановила ее Ирина. – снова без звонка собралась? никогда не иди ни к кому, предварительно не договорившись с человеком.

– Да я... к нему...

– Не оправдывайся, – настояла на своем Бахтура.

- Хорошо, – кивнула в ответ Светка и набрала номер Андрея.
Тот почему-то не поднимал трубку.
- Вот видишь? – Ирина выпятила нижнюю губу. – А ты говоришь.
Светлана повторила набор, и на этот раз в трубке раздался голос Неверова:
– Извини, Свет, первый раз не успел к телефону. Хотел набрать тебя, но ты меня опередила. Что случилось?
– Ничего не случилось, – робко начала Светлана, хотя и пыталась отвечать бойко. – У меня тут для тебя кое-что от Насти есть.
– От Насти? – удивился Андрей и уточнил: – От Широковой?
– Ну а от какой еще? – ухмыльнулась Светка. – От нее!
– Что там еще? – насторожился Андрей.
– Давай не по телефону, – предложила Светлана. – Ты дома? Я сейчас принесу.
– Дома-дома, жду! Примерно через сколько будешь?
– Минут через пятнадцать-двадцать.
– О'кей! Жду, – еще раз подтвердил Неверов и положил трубку.
Ирина обняла подругу и нарочито громко и торжественно произнесла:
– Ну, подруженька, с богом! Да смотри там, не растеряйся. И не красней.
– Слушай, Ир, – вдруг спросила Светлана, – а ты как к Васе относишься?
– К какому еще Васе? – не сразу сообразила Бахтура.
– Ну, к оператору...
– Ой, – скривилась Ирина, – ты что, Свет? Тоже мне, нашла жениха.
– Но видно, что тебя-то он любит, – Светка картинно закатила глаза, – аж млеет.
– Что поделаешь, – усмехнулась Ирина, – их много, а я ведь одна. Помлеет, помлеет, да и найдет себе девчонку. Ладно, ты давай поторопись. Сначала дела все сделай, потом болтай.
Выйдя из подъезда, Света не сразу двинулась в путь. Какое-то время она стояла и думала о напутственном слове подруги.
- «Хм, с богом! Люди совершают различные поступки – и плохие, и хорошие – с именем бога на устах. И каждый считает себя правым. Вот я иду совершать, по сути, преступление. Ну пусть не преступление, но в любом случае нехороший поступок. Почему я не остановлюсь? Почему я тупо иду и хочу это сделать? Из-за любви? Но ведь глупо из-за любви творить подлые поступки! Господи, как же это мерзко! Но я знаю точно, что уже не остановлюсь, потому что любое промедление сыграет против меня. Ирина права, завтра они созвонятся, и Андрей никогда не станет моим. Эта мымра потом будет мне ворковать: ах, он мне то сказал, ох, то сделал, ух, он так смотрел, эх... Тьфу на вас! Влюбленная парочка. Нет, никогда он не будет твоим. Я люблю его и все сделаю, чтобы остаться с ним. Просто Андрей не разобрался. Если он присмотрится, он поймет, что я ничем не хуже этой актрисы погорелого театра. И я люблю его сильнее. Я на все готова ради него...»
- Светлана даже не заметила, как оказалась у подъезда, в котором жил Андрей. Девушка решительно поднялась на этаж и нажала кнопку звонка. Дверь отворилась, и на пороге возник Андрей. Светлана не сразу заметила, что тут же в коридоре за братом находились его младшие брат и сестра Кирилл и Ксюша. Они обрадовались гостю.
- Привет, Света! – закричал из-за спины брата раскрасневшийся Кирилл, укутанный в махровое полотенце.
- Привет, ребята, – помахала рукой Светлана, – купаетесь?
– Уже искупались, – доложил Кирилл и погладил ладошкой свои мокрые волосы.
– Мы спать собираемся, – объявила Ксюша.
– Ой, ребята, да я ненадолго, – уловив намек, ответила гостю и, обращаясь к Андрею спросила:
– А Анны Андреевны нет дома?

– А зачем тебе Анна Андреевна? – язвительно спросил Андрей. – Ты к ней пришла или ко мне?

– Да просто поздороваться хотела, – смутилась Светлана.

– Она еще с работы не пришла, – выпалила Ксюша.

– Но уже близко, – добавил Кирилл, – позвонила, сказала, что нам вкусняшки купила.

– Везет вам, – улыбнулась Светлана.

Андрей шикнул на своих подопечных, приказал укладываться в кровати и удалился со Светкой в свою комнату.

– Что там у тебя? – видимо, предчувствуя неладное, грустно спросил Андрей.

– Понимаешь, Андрюш, тут такое дело, – Светлана замялась. У нее снова промелькнула мысль о том, что, может быть, остановиться, не продолжать, но она отмахнулась от нее как от назойливой мухи и заглянула в глаза парню.

– Свет, – сжав кулак, процедил Андрей, – давай без предисловий. Что у тебя?

– Вот, – Лунько протянула Андрею флешку, – здесь для тебя видео.

– Что еще за видео? – Неверов с опаской взял в руку флешку.

– Видеописьмо... От Насти... Она... Она написала тебе видеописьмо, – сбивчиво пояснила Светлана.

– Ты его видела? – спросил Андрей.

– Нет! – испуганно ответила Светлана и покраснела. Андрей заметил ее неловкость и ухмыльнулся.

«Зачем я это спросил? – подумал он. – Конечно, любопытная Варвара уже все посмотрела. А потому, чтобы не ходить мне в дураках, будем смотреть вместе».

– Снимай пальто, присаживайся рядом, – предложил он однокласснице и с сарказмом добавил: – Посмотрим, что тут нам прислали.

Запись длилась не более двух минут. Андрей отнесся к словам Насти очень спокойно, во всяком случае внешне.

– Дура, – произнесла Светлана. – Я была о ней другого мнения.

– Прекрати, – сказал Андрей. – Это ее право. Да и во многом она права. Зачем ей какой-то непонятный чувак? Она из богатой семьи...

– Ты чего, Андрей, – наигранно вспылила Светка, – при чем тут богатые и бедные? Разве это любовь, когда...

– Свет, – перебил Андрей, – давай не будем на пустом месте разводить дискуссию. На «нет» и суда нет. Насильно, как говорится, мил не будешь.

– Жалко тебя, – тихо сказала Светлана и прижалась к Андрею.

Через некоторое время он встал и подошел к окну.

Светка не знала, как правильно себя вести в данной ситуации. В какое-то мгновение она даже хотела выпалить Неверову, что любит его, но вовремя остановилась.

«Дура я набитая, – подумала она, – это же будет все равно, что на поминках начать кому-то желать здоровья. Он после этого может меня просто возненавидеть...»

Светлана встала и тихо попрощалась.

– Передай ей, что я ее больше не потревожу, – сказал Андрей.

– Хорошо, передам, – ответила Светлана и добавила: – Андрюш, не мое, конечно, дело, но я бы на твоём месте написала ей записку и сказала бы, что ты просто погорячился... Я имею в виду признание...

– Думаешь, это будет правильно? – спросил Андрей. – Зачем писать? Может, просто промолчать?

– Понимаешь, – покусывая губы от волнения, продолжила Светка, – если ты промолчишь, она подумает, что ты страдаешь, мучаешься, переживаешь, и все такое.

– Ну, вообще-то, видео меня действительно огорчило, – хмыкнул Андрей, – чего уж тут скрывать...

– Ясное дело, – осмелела Светка, – но виду подавать нельзя. Ты же мужчина. Напиши ей, извинись, скажи, что погорячился, а лучше скажи, что любишь другую.

– Ой, Света, – махнул рукой Андрей, – вот это мне точно не нравится. «Люблю другую...» Прямо донжуан какой-то, сегодня он любит Настю, завтра уже другую. Нет, эта затея мне не нравится. А у тебя ее телефон есть? – неожиданно спросил Неверов.

– Да, – ответила Светка. – Зачем тебе?

– Просто эсэмэску отправил бы, и дело с концом.

– Андрюша, я не могу тебе дать ее телефон, пойми меня, я же обещала...

– Да я и не настаиваю, – сказал Андрей. – Слушай, а почему она скрывает свой телефон?

– Папа у нее с приветом, – усмехнулась Светлана. – Какая-то учительница пожаловалась ему, что Настя на уроке с кем-то переписывалась. Это было еще в седьмом классе. Ну, он сменил ей номер, поставил режим, в котором номер не определяется, и взял с нее обещание, что она до окончания школы никому свой телефон не даст.

– А как же ты? – удивленно спросил Андрей.

– Хм! А что я? Я ведь подруга! Ну, и еще там пара девчонок.

– Крутой у нее папаша! – хмыкнул Андрей.

– Очень, – подтвердила Лунько. – По той же причине ее нет ни в «ВКонтакте», ни на «Одноклассниках», в общем, нигде.

– Ну ладно, – раздраженно перебил Андрей, – все, пока! Я подумаю.

– Пока-пока, – Светка помахала рукой и исчезла за дверью.

Малыши все никак не могли улечься. Ксюша выглянула из спальни и попросила разрешения у брата съесть пончик с малиной.

– Так, Ксюша, – нахмурился Андрей, – быстро в постель. Какие пончики на ночь глядя? Ты девушка, а девушкам на ночь есть вредно.

– Ну, Андрюш... – наигранно захныкала сестра. – Я всего один съем.

– И я! – внизу дверного проема показалась голова Кирилла.

– Я сказал: спокойной ночи!

– Ну как можно спокойно спать, – сестра театрально закатила глаза, – когда в холодильнике лежит и скучает одинокий пончик?

– Он тоже спит! – ответил Андрей.

– Пончики не спят, – возразила сестра и, тяжело вздохнув, исчезла за дверью спальни, вслед за ней пропала и голова Кирилла.

«Как обидно, как страшно обидно! – мысленно рассуждал Андрей. – Ну, почему так? Что теперь делать? Отбросить эти мысли навсегда или бороться? Но за что бороться? Это же глупо. Как можно бороться за любовь, если тебя не любят?»

Глава 4

Мать, вернувшись домой, взглянула на сына и сразу поняла, что у того случилась беда.

– Я не настаиваю, Андрей, – сказала она, – но лучше расскажи, что там у тебя случилось? Хуже не будет. Может, я что-то посоветую, а не смогу посоветовать, так вместе погрузим. Все ведь легче будет. – Она подошла к сыну и обняла его, затем поцеловала в висок и пригласила Андрея на кухню.

– Может, не стоит грузить, – скривился Андрей. – Зачем тебе мои проблемы?

– Дурачок ты, – улыбнулась Анна Андреевна, – разве могут у тебя быть проблемы, которые я могу назвать не своими? Эх, Андрюшка-Андрюшка, да ладно тебе, давай не стесняйся, рассказывай. Мы же родные люди. Понимаю, что у каждого человека есть секреты, но матери можно все рассказывать. Меня уже трудно чем-то удивить.

В тот вечер мать и сын засиделись на кухне глубоко за полночь. Видеописьмо, правда, матери он демонстрировать не стал, да и та не настаивала, но совет дала мудрый:

– Ты знаешь, сын, – сказала она, – не торопись с выводами, не обижай девчонку...

– Ну с чего ты взяла, что я собираюсь ее обидеть? – перебил Андрей. – Это ее личное дело...

– Да я не то имела в виду, – поправилась мать, – извини, неправильно выразилась. Я говорю о том, чтобы ты не подал ей вида, что обижаешься на нее или держишь зло... понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул Андрей. – Но и улыбаться ей я не намерен.

– У тебя же были с ней какие-то отношения до твоего объяснения? Верно? Вот и продолжай их...

– Не получится, – снова перебил Андрей. – Мам, ну какие могут быть у меня отношения с человеком, который записал меня там в какой-то список недостойных, нищих, неблагородных людей.

– Хорошо, – согласилась мать, – решай сам, только прошу об одном: не груби, не мсти, не хамай.

– Об этом могла бы и не предупреждать, – усмехнулся Андрей. – Да и зачем мне это? Ты же сама всегда учила меня, что унижая женщину, мужчина унижает в первую очередь сам себя.

– Молодец, – похвалила мать и, подойдя к сыну, поцеловала его. – Хорошо, что ты не забываешь материнские советы. Ой, – Анна Андреевна кивнула на часы, висевшие над холодильником, – засиделись мы.

– Да ладно, – махнул рукой Андрей, – все равно уже поздно.

– Ну, пораньше ляжешь, лучше выписься, – возразила мать.

– Мама, – улыбнулся сын, – сколько раз я тебе уже говорил: чтобы выспаться, нужно не раньше лечь спать, а на следующий день позже встать.

– Да жалко же тебя, будешь завтра зевать на уроках.

– Ничего страшного! Ты знаешь, как наш физрук говорит? Человек одну треть своей жизни спит, а две трети мечтает выспаться.

– Шутник! – улыбнулась мама.

Образовалась неловкая тишина. Иногда такое случается, когда беседуют два человека. Андрей задумался и вдруг спросил:

– Мам, а почему ты никогда не рассказываешь мне об отце?

Анна Андреевна вздрогнула. Она уже давно ждала этого вопроса, но все как-то не решалась заговорить на эту тему. И вот, кажется, время пришло. Мать тяжело вздохнула и тихо сказала:

– То, что случилось, не исправить, а мне не хотелось травмировать твою душу. Понимаешь, это все так сложно... Да, это теперь ты уже повзрослел... И... в общем, мы можем поговорить спокойно, вспомнить... ну, ты понял...

– Ничего я не понял, – признался сын. – Давай, мам, с тобой договоримся: все повзрослому, без секретов и недоговоренностей. Я ведь хочу знать, почему я у тебя Неверов, а не Мокроусов, как Кирилл и Ксюха. Нет, я понимаю, что у меня был другой отец, потому что фамилия другая, но хочется знать подробнее. Расскажи, а!

– Хорошо, – кивнула мать, – надеюсь, ты не осудишь меня и поймешь. Ты ведь знаешь, что отец твой погиб, когда тебя еще и на свете не было. Я так до сих пор и сама не знаю подробностей. Случилось это на охоте, их там было несколько человек. Был суд, я, кстати, на нем даже не присутствовала – пришло время тебя рожать. Писали потом в районной газете, что одного товарища осудили за убийство по неосторожности. Словом, был человек и не стало.

– Ты любила его? – заметив слезы в глазах матери, спросил сын.

– Не то слово, сынок, – мать рукой смахнула слезу. – Это, наверное, даже не любовь была, а какое-то безумие. Я без него не могла ни есть, ни пить, ни спать, настолько он вошел в мое сердце, что казалось, он – это я, а я – это он, словно мы с ним превратились в одно целое.

– Муж и жена – одна сатана, так говорит наша соседка, – улыбнулся Андрей.

– Нет, здесь эта поговорка не подходит, – возразила мать. – Мы с твоим отцом, скорее, были не одним сатаной, а одним таким божьим ангелом. Мне хотелось при одной мысли об этом человеке улыбаться и радоваться. Однажды я подумала: если с ним что-то случится, я не смогу без него жить, но...

– Наверное, так все влюбленные думают, – ухмыльнулся Андрей.

– Ты знаешь, – продолжила мать, – может быть, так и случилось бы, да один человек помог мне выстоять.

– Что за человек? – вздернул брови Андрей. – Отчим, что ли?

– Да какой отчим? – сквозь слезы улыбнулась мать. – Я его тогда и знать не знала.

– А кто же? – удивленно переспросил Андрей.

– Тот, который сейчас напротив меня сидит...

– Я, что ли? – изумленно спросил сын.

– Да, – ответила мать. – Нужно было тогда выбирать: или страдать по мужу, или сына рожать. Я выбрала второе. Переборола в себе все горести...

– Мам, а вот скажи, мой отец был у тебя первой любовью или ты кого-то раньше тоже любила, в школе, например?

– Так мы же с ним и учились в одной школе, только он на год был старше меня. А что касается первой любви, то знаешь, в чем ее волшебство?

– Не знаю, – замотал головой сын. – Скажи, очень любопытно.

– Волшебство первой любви заключается в том, что никто не знает, что она первая.

– Это ты сейчас на что намекаешь? – спросил Андрей. – Возможно, я заблуждаюсь?

– Все может быть, – уклончиво ответила мать. – Так что, дальше рассказывать или о любви будем говорить?

– Рассказывай, – кивнул Андрей. – Мне интересно, почему ты раньше молчала и никогда ничего не говорила.

– Наверное, я была не права, – вздохнула Анна Андреевна. – Хотя, с другой стороны, верни все сначала, наверное, точно так же поступила. Сам посуди. Ты же помнишь, как у нас в семье появился папа Веня? Ты был еще маленьким, он с первого дня согласился, чтобы ты называл его папой. Ну а дальше я старалась, чтобы у тебя не было такого двойного чувства. Даже не знаю, как это объяснить. Мы одно время обсуждали возможность твоего усыновления, чтобы поменять у тебя в «Свидетельстве о рождении» фамилию и отчество.

– Это еще зачем? – стиснув зубы, спросил сын.

– Ну, я же тебе объясняю, изменить уже ничего не изменишь, а мне хотелось, чтобы у тебя был отец. Пока ребенок маленький, он об этом и не задумывается, а подрастая, начинает задавать вопросы: почему у меня фамилия другая, отчество непонятное и так далее. Для этого и существует институт усыновления.

– И что? – удивился Андрей. – Ты бы всю жизнь скрывала от меня имя и фамилию родного отца?

– Вряд ли это получилось бы делать всю жизнь, но до совершеннолетия, наверное, скрывала бы.

– И ты считаешь, это справедливо? – возмущенно спросил сын. – Это по-честному?

– Андрюш, – взмолилась мама, – не суди сгоряча. Это очень сложная тема, ее невозможно вот так, сидя на кухне, в один вечер охватить. Ты уж поверь мне на слово. Усыновление, удочерение придумано не просто так. Это судьбы людей, это вся жизнь и человека, и даже жизнь его потомков.

– Но как же так получилось, что я остался с фамилией и отчеством родного отца? – язвительно спросил Андрей. – Вениамин Львович передумал?

– Да, – призналась мать. – Ты прав. Он передумал.

– Почему? Чем же я ему не угодил?

– Мы на эту тему никогда подробно не говорили, – сказала мать, – но все были какие-то отговорки, то командировка, то болезнь, то выходные. Ведь все за один день не сделаешь. Целый ворох бумаг нужно подготовить, собрать всякие справки, потом обратиться в суд – словом, морока еще та. А тут Ксюша родилась, потом Кирилл...

– Стало не до меня, – наигранно рассмеялся Андрей.

– Скорее всего, так, – кивнула мать. – Вот и посуди сам: разве в такой обстановке могла я говорить о твоём отце. Мне ведь хотелось, чтобы он, в смысле Вениамин, считал тебя своим родным сыном. Тем более что Ксюша и Кирилл твои родные брат и сестра по матери, но... Дальше ты сам видишь, что вышло.

– Ну а ты, когда замуж выходила, видела? Он и тогда выпивал? – нахмурился Андрей.

– Как все, – тяжело вздохнула Анна Андреевна. – По праздникам, иногда в выходной.

– А что же потом произошло? Что с ним случилось?

– Ты знаешь, сынок, все начинается с малого.

– Но не все же спиваются? – развел руками сын. – Почему другие живут вместе и не уходят из семьи.

– Зависит от характера человека. Один умеет контролировать себя, а другой не знает меры. Сила воли у людей разная. Один сказал: точка! И держит слово, а другой размазняет. Как сейчас говорят, «хозяин слова» – сегодня взял, завтра забрал. Вот таким «хозяином» оказался папа Веня. А ведь как мечтал о детях, сначала души не чаял, ночью вставал, нянчил. Но... Вредные привычки сгубили не одну жизнь. Последние два года перед разводом просто превратил нашу жизнь в ад. Ты сам уже помнишь, крики, ночные скандалы, ругань, истерики.

– Вырасту, к бутылке не прикоснусь, – Андрей ударил себя в грудь. – И пусть, что хотят, говорят.

– Вот это правильно, сын! Скажу тебе, нормальные люди умеют отдыхать и без бутылки, баночек всяких. Лучше заварить хороший чай, да с лимоном, медом, баранками. Или сиди попивай соки, минералку. Милое дело. Сейчас многие отказываются от всякой гадости. Знаешь, как мой начальник говорит? Нужно выбирать жизнь, а не ее суррогаты. И он прав. Надеюсь, ты курить не начал?

– Не собирался, – усмехнулся Андрей. – А почему ты спросила?

– Ну, если ты говоришь, что выпивать не будешь, то курить тем более не надо. Зачем тебе вредные привычки? Верно я говорю?

– Верно! – согласился Андрей.

– Тут все просто, – продолжила Анна Андреевна, – не нужно начинать! Не стоит даже пробовать. Потому что раз попробуешь, два, три, а потом бах! – и привычка. Не начинай, сын. Договорились?

– Договорились, – Андрей неожиданно рассмеялся, – вот так с вами, родителями, всегда. Начали об отце, а закончили агитацией за здоровый образ жизни.

– Между прочим, – мать подняла указательный палец вверх, – твой отец не пил, не курил. Вот так! Так что тебе есть с кого брать пример.

– Ну-ну-ну! Осторожно, мамуля, – съехидничал Андрей, – следуя твоей логике, Ксюхе с Кириллом тогда с кого брать пример?

– Как – с кого? – тут же нашлась мать. – Со старшего брата.

– Точно, – обрадовался сын, встал и, подойдя к матери, обнял ее, – вот за что я тебя люблю – ты за словом в карман не лезешь. Спасибо тебе. Не подведу, верь мне.

– И тебе спасибо, сынок, – Анна Андреевна погладила сына. – Иди уже отдыхай. А то мы с тобой до утра тут просидим.

– А я не жалею, – заключил Андрей. – Ради такого вечера можно и не выспаться. Наверстаем в выходные.

Глава 5

Андрей никогда не прогуливал школу. Да и в этот день не собирался. Но, вспомнив вчерашнее видеописьмо, решил просто побродить по городу. Какие только мысли не лезли ему в голову: и школу бросить да устроиться куда-нибудь на работу, и уехать куда глаза глядят, и... Иными словами, мысли, мягко говоря, странноватые. В конце концов все эти глупости Неверов отбросил. И то дело, как же мама, как брат и сестра? Поступить, как отчим поступил? Нет, на такое Андрей не способен.

«Бросить мать с двумя детьми – как это назвать? – Андрей мысленно задавал сам себе вопросы. – Непорядочность, коварство? Нет, это будет слишком мягкое определение. Тут слова нужно похлеще искать. Это, скорее, будет подлость и предательство. Вот и сейчас – чем я занимаюсь? Не пошел в школу, завтра оправдываться, врать, сочинять, искать какие-то отговорки. А вот не стану юлить, скажу прямо: да, прогулял. Интересно, если не врать, как поступит классная? Потащит к директору? Напишет докладную? Начнет матери названивать да приглашать в школу? Интересная штука получается: придумашешь отмазку, тебе охотно верят. А если начинаешь говорить правду, могут такую трагедию устроить, что и не рад будешь этой правде».

– Андрюха, ты, что ли? – за спиной раздался знакомый голос.

Неверов резко обернулся, перед ним, улыбаясь во весь рот, стоял Паша Пятницкий – давний знакомый, раньше он жил на одной площадке с Неверовым, потом женился и переехал в другой район.

– Здорово, Паш! – Андрей радостно протянул руку. – Неожиданно как.

– Что ж тут неожиданного? – крепко пожимая руку, рассмеялся Павел. – Я тут недалеко живу. А ты-то как тут оказался? В гости к кому-то приезжал?

– Да так, – махнул рукой Андрей. – Случайно забрел.

– Как это «случайно»? – удивился Пятницкий. – Что-то ты недоговариваешь! Сюда от твоего дома минимум час добираться. Ничего себе, случайно.

– Ну так вот и добрался, – смущенно ответил Андрей. – Сначала на трамвае ехал, потом пересел на троллейбус, и... вот...

– Так-так-так! – нахмурился Павел. – Все с тобой ясно. А рюкзак зачем?

– Это вместо портфеля, – буркнул, не поднимая глаз, Андрей. Павел мельком взглянул на часы и спросил:

– Ты сюда из школы приехал или прогулял?

– Прогулял, – ответил Неверов.

– И часто прогуливаешь?

– Ты, наверное, не поверишь, – ухмыльнулся Андрей, – но сегодня первый раз.

– Почему не поверю? Какой смысл тебе врать? – Павел легонько ударил Андрея кулаком в плечо. – Верно?

– Угу!

– Ладно, приглашаю тебя на чай, – неожиданно предложил Пятницкий. – Пошли ко мне. Я как раз один на хозяйстве, жена с Сашкой уехала к матери. Завтра вернутся. Пойдем, посидим, потолкуем.

Андрей согласился. Несмотря на то что Павел был лет на десять старше Андрея, он его уважал и любил с ним поболтать. Не раз Пятницкий брал его с собой на рыбалку, научил его многому полезному – от того как правильно насаживать червя на крючок, до того как варить вкусную и ароматную уху. Через некоторое время парни чаевничали на просторной кухне. Павел не стал заходить издалека, начал сразу:

– Ну, рассказывай, что случилось? Дома что-то или в школе?

– Да, в общем-то, и дома, и в школе... все хорошо.

– Поссорился с кем? – предположил Пятницкий.

Андрей тяжело вздохнул и отвернулся. В это мгновение на него такая тоска напала, что захотелось даже расплакаться, но, конечно, он сдержался. Павел подошел к нему, положил руку на плечо и спросил:

– Любовь?

– Да, – признался Андрей и улыбнулся.

«Надо же, – мысленно произнес он, – наверное, у меня на лбу хэштег написан «#любовь», вот и Паша сразу догадался. Ни фига не получится из меня разведчик...»

– Делись, – добродушно улыбаясь, предложил Павел, – может, что умное посоветую.

– Да тут особенно и советовать нечего. Понимаешь, Павлик...

– Стоп! – замахал руками Пятницкий. – Как ты меня назвал?

– Павлик, – удивленно повторил Андрей.

– Никогда меня так не называй, – Павел постучал указательным пальцем по краю стола. – Понял? Какой я тебе Павлик? Чтобы я такого больше не слышал. Для меня это звучит оскорбительно.

– Да ладно тебе, – попытался оправдаться Андрей, – у нас есть родственник, мы все его называем Павликом, и ничего...

– Родственника своего можешь как угодно называть, хоть Луисом Корваланом, а меня не смей.

– Ты же никогда мне об этом не говорил, – развел руками Андрей.

– А ты никогда меня так раньше не называл. Откуда это у тебя?

– Откуда. Говорю же, родственник есть... Ладно-ладно, – согласился Неверов, – не буду. Извини, я не знал, что тебя это напрягает.

– Ты знаешь, сколько раз мне в школе приходилось драться из-за этого «Павлика».

– Ты хоть объясни, почему так реагируешь? – попросил Андрей.

– Просто мне не нравится такое... такое, как бы тебе сказать, в общем, не называй меня так.

– А-а-а! Из-за Павлика Морозова, наверное? – догадался Андрей.

– Наверное, – буркнул Павел и добавил: – Давай сменим тему. Не порти мне настроение. Лучше поговорим о любви.

– Тут тоже говорить нечего, – усмехнулся Андрей. – Девчонка мне от ворот поворот выписала.

– В смысле, не понравился? – вздернул брови Пятницкий.

– Об этом ни слова, – ответил Андрей.

– Парень уже есть? – предположил Пятницкий.

– Нет у нее никакого парня, – вздохнул Андрей.

– А что тогда? – удивленно спросил Пятницкий.

– Нищий я для нее!

– Чего? – Пятницкий подскочил со стула. – Прямо так и сказала?

– Ну, не прямо, но с таким намеком.

– Может, тебе показалось? В таком деле нужно трезво смотреть на вещи, а не фантазиями руководствоваться. Тут можно до чего угодно дофантазироваться. Расскажи подробнее.

– Комп есть? Или ноутбук? – спросил Неверов.

– Зачем тебе? – удивленно спросил Пятницкий.

– Сам слушаешь.

– Ты что, записал разговор с девчонкой? Ну ты даешь! Шпион, что ли?

– Да ничего я не писал, – возмутился Андрей. – Паш, ну что ты сразу такие выводы делаешь? Какой шпион?

– Так ты же говоришь...

– Говорю, но ничего я не записывал. Просто она мне написала видеописьмо.

– Вот так? Да? До чего дошел прогресс! – Павел присвистнул и кулаком ударил себя по внутренней стороне ладони. – Пушкин, наверное, от зависти переворачивается в гробу. Доверяешь мне?

– В каком смысле? – спросил Андрей.

– В прямом, – ответил Павел. – Чужое письмо все-таки, понимаешь...

– Да брось ты, – усмехнулся Андрей, – мы же друзья. Я знаю, что дальше никуда не уйдет.

– Это железно, – заверил Павел.

Через несколько минут, после того как Настя на видео произнесла последнее слово, Павел воскликнул:

– Да, Андрюха, тут ловить нечего. В голове каша. Хотя... ты знаешь, а ну еще раз дай посмотреть.

Они снова внимательно посмотрели видеоролик, на этот раз Павел был не столь категоричен.

– Андрей, что-то мне не понравилось в этом видео.

– Что ты говоришь? – съязвил Неверов. – Ты знаешь, Павл... то есть Павел, мне тоже.

– Что тебе не нравится? – спросил Пятницкий.

– Ну, прежде всего, содержание! – ухмыльнулся Андрей.

– Это понятно, – махнул рукой Павел, – это само собой, но я о другом. Ты не заметил, как-то она неестественно говорит, даже не говорит, а словно... как бы правильно выразиться... во! Выдавливает из себя фразы. Такое впечатление, что она где-то на сцене выступает.

– А чего ты хотел? – усмехнулся Неверов. – В театральное училище поступает. Актриса.

– Вон оно в чем дело, – Павел почесал затылок, – тогда понятно. А то мне показалось, что она как будто это все наигранно говорила или под чьим-то давлением.

– Да какое давление! В глаза, видимо, духу не хватило сказать, файл через подружку передала. Вот и все давление.

– Сильно расстроился? – спросил Паша.

– Если честно, да – любил ее сильно.

– Что значит «любил»? – хмыкнул Павел. – Ты когда это получил?

– Вчера вечером.

– И уже успел разлюбить? Ты чего, парень? Так ты решил сдать?

– Ну, если она прямо говорит, что я не из ее круга человек, что мне дальше добиваться любви?

– Да! – твердо произнес Павел и громко повторил: – Да! Добиваться! Только так. И не кисни! Улыбайся, а вдруг она завтра влюбится в твою улыбку. Да и кто тебе сказал, что она тебя не любит? Может, она и не виновата в том, что наговорила тебе вот этой пошлой банальщины: «разный уровень», «положение», «значимость»... тьфу!

– А кто же виноват? – возмущенно спросил Андрей. – У нее своей головы нет?

– Может, и нет! – согласился Пятницкий. – Разве ты не допускаешь такого варианта, что она поделилась с мамой или папой, или с обоими родителями, а те, решив, что доченьке еще рано думать о любви, отговорили ее и порекомендовали вот таким оригинальным способом тебя отшить. Пойми, не всякий ребенок, тем более девчонка, пойдет против родителей. Такие дерзкие дети только у Шекспира бывают. А тут...

– Не могу в это поверить, – обхватив руками голову, произнес Андрей. – Это похоже на какое-то кино.

– А ты поверь, – настаивал Пятницкий, – и не делай поспешных выводов. – Скажу тебе прямо, мне видео не понравилось, в смысле, я сомневаюсь в искренности ее слов. Она говорит одно, а глаза светятся другим.

– Ты прям как поэт, – неожиданно рассмеялся Неверов. – Глаза у него светятся.

– Не у меня, а у твоей невесты, – поправил Паша.

– Какая она теперь мне невеста?

– погоди, еще посмотрим, что она запоет. Ты, главное, слушай меня. Я плохого не посоветую. Я так понял, что вы еще не виделись с ней после этого кино? – Павел кивнул в сторону компьютера.

– Она болеет, в школу не ходит.

– И хорошо, – Павел потер ладони. – Это очень хорошо. Ну, не в смысле, что болеет, а что не виделись еще. Запоминай. Тут главное – правильно себя повести в этой ситуации. Только без интерпретаций. Встретившись с ней в школе, сделай вид, что ничего не произошло. Так, словно ты никогда и не видел ее обращение. Привет-привет! И все. Если она вдруг попытается заговорить, найди сто отмазок, но в разговор не вступай. Скажи, что торопишься и так далее. Запомнил?

– Да.

– Полное равнодушие. Конечно, если ты с такой кислой рожей нарисуешься, как сегодня, она будет торжествовать. Им только это и нужно. Врубился? Запомни: полное равнодушие. Вот тогда и посмотрим, что она запоет. Для девчонки равнодушие пацана – это как... это... даже не знаю, с чем сравнить. Ну, типа как кино без звука. Ни разу не смотрел кино без звука?

– Зачем? – изумленно спросил Андрей. – Зачем смотреть кино без звука?

– Э, брат! – рассмеялся Павел. – Это очень полезное занятие. Меня в армии научил один офицер. Сначала смотришь фильм без звука и пытаешься понять, о чем там говорят, что происходит и так далее. А потом пересматриваешь повторно уже со звуком и сам себя проверяешь. Можно так натренироваться, что в конце концов тебе звук совсем не нужен будет, все и так будет понятно. Я частенько так смотрю. И тебе советую. В жизни иногда очень может пригодиться. Я тебе тоже сейчас кое-что покажу.

Пятницкий принялся искать пульт от телевизора, но, как это обычно бывает, нигде его не находил.

– Елы-палы, – возмущался он. – Опять куда-то пульт припрятала.

– Может, на кухне? – предположил Андрей.

– Айн момент! Сейчас найдем. – Павел взял в руки мобильник и стал набирать номер.

– Ты жене, что ли, звонишь? – язвительно спросил Андрей.

Но тут произошло то, о чем Андрей никогда бы даже не догадался. На одной из полок с книгами раздался звонок.

– Вот он, наш пультак, – радостно воскликнул Павел и, показывая прибор Андрею, добавил: – Мое изобретение!

Оказывается, к пультак от телевизора с обратной стороны скотчем был прикреплен небольшой мобильный телефон.

– Вот такое впервые вижу! – вытаращил глаза Андрей.

– Устаревшие модели мешками продают за копейки, – пояснил Павел. – Ну, я и решил приспособить, чтобы, если вдруг пульт безнадежно утерян, позвонил и без труда нашел. Вот у тебя пульт теряется?

– Спрашиваешь, – улыбнулся гость. – Поиск пульта в нашей семье – каждодневная процедура. Где я его только не находил. И у мелких под кроватью, и в платяном шкафу, и в ванной, а мама постоянно норовит его на кухню уволочь. Один раз нашел на полке с крупами.

– Во-во! – рассмеялся Паша. – А недавно вообще под раковиной в ведре обнаружил. С этими пультами просто беда.

– Нужно твое изобретение запатентовать, – предложил Неверов.

– А это идея! – согласился Пятницкий. – А что, вставил симку в пульт, и дело с концом.

Потерялся, звони.

– Можно пойти дальше, – сказал Андрей, – например, не можешь найти пульт, включаешь телевизор вручную, и в этот момент пульт начинает пиликать и вибрировать.

– Голь на выдумки хитра, – произнес Пятницкий и включил телевизор. – Ладно, вот смотри: давай проведем эксперимент. Ставь любой диск, – он кивнул в сторону стойки, – сейчас я тебе покажу, что умею. Только звук отключи.

Андрей выбрал эпизод какого-то художественного фильма и выключил звук.

– Только не отвлекай меня, – предупредил Павел и впился взглядом в телевизор.

Через несколько минут Пятницкий рассказал, о чем говорили герои, и предложил перемотать эпизод назад. Все совпало. Андрей аж присвистнул от удивления.

– Не свисти, и так живу от полочки до полочки, а то совсем денег не будет. Ну как? Ты так сможешь?

– Получается, ты по губам вычислил? – спросил Андрей.

– Ну да! – гордо ответил Пятницкий. – Только такой номер с иностранными фильмами не проходит, где есть дублирование. Они ведь там на своем родном языке говорят, а дублиаж на русском...

– Слушай, я вот что подумал! – воскликнул Неверов. – Это что же получается? Если тебе вручить бинокль, и ты будешь наблюдать издалека за беседующими людьми, ты можешь все понять, о чем они говорят?

– Сто процентов! – подтвердил Пятницкий.

– Ты настоящий разведчик! – покачал головой Андрей. – Такое только в кино можно увидеть.

– И у меня, – добавил Пятницкий.

– Ладно, Паш, пойду я. Спасибо тебе за все, пойду домой, а то мать будет волноваться.

Павел проводил товарища до двери и сказал:

– Скоро на рыбалку собираюсь! Приглашаю. Поедешь?

– С удовольствием, – согласился Неверов.

– Наверное, в эту субботу. Я позвоню. Пока. И напоследок пару слов о любви можно?

– Прикалываешься, что ли? – с кислой миной спросил Андрей.

– Нет, – серьезно ответил Павел. – Это не прикол, это правда жизни. Запомни: ты никогда не сможешь отказаться от девушки, которую любишь. Даже если сам очень сильно этого пожелаешь.

Глава 6

Возвращаясь домой, Андрей неожиданно встретил у подъезда маму.

– Ты почему так поздно? – удивленно спросила она.

– Да так, по своим делам мотался, – уклончиво ответил Андрей.

– А почему на звонки не отвечаешь?

– Звук забыл включить, – соврал Андрей.

– Что опять случилось, Андрюша? – спросила Анна Андреевна.

– Мам, ну почему сразу «случилось»? – ответил сын и широко улыбнулся.

Анна Андреевна уловила нарочитость в улыбке, но решила больше вопросов пока не задавать.

– Что-то я не понял, – вдруг сообразил Андрей, – а «мелкие» где? Они еще в садике?

– Ну какой садик? – рассмеялась мать. – Время уже восьмой час вечера. Я спустилась в магазин за молоком. Вот! – Она показала сыну полиэтиленовый пакет.

– И ты их оставила одних дома? – Андрей раскрыл рот.

– Придумал, тоже мне. У нас гости, – ответила мать. – Вернее, гостья. Тетя Даша приехала. Ну, заходи, – мама хотела пропустить сына вперед, но тот взял у нее из руки пакет и шутливо произнес:

– Только после вас.

Анна Андреевна, воспитывая сыновей, большое значение придавала самому главному правилу жизни – в любом возрасте мальчик, подросток, юноша, должен уважать женщину. Уступить место или открыть дверь перед девочкой – хорошо, но этого, конечно, недостаточно. Мать с детства внушала Андрею (а теперь и маленькому Кириллу), что мужественность заключается вовсе не в развязной манере поведения и превосходстве мальчика над девочкой. Настоящий мужчина тот, кто относится к девочкам уважительно и тактично, тот, кто умеет и выслушать собеседницу, и, если понадобится, заступиться за нее.

– Мам, – произнес в лифте, не поднимая глаз, Андрей, – я прогулял сегодня школу.

– Бывает! Спасибо, что не скрыл, – коротко ответила мать и добавила: – У меня предложение: давай на эту тему поговорим после того, как уйдет тетя Даша. Хорошо?

– Конечно-конечно! – обрадовался Андрей. Он даже не ожидал, что его признание произойдет в такой спокойной обстановке. Мама редко ругалась на него, как он выражался, «по-крупному», но в этот раз думал, что влетит по полной.

– Эх, Андрей-Андрей! Вырос ты совсем, – сказала Анна Андреевна.

– Мам, – взглянув в глаза матери, тихо произнес Андрей, – обещаю тебе, больше такого не повторится. Клянусь!

– Я тебе верю, – мать поцеловала сына. В этот момент лифт остановился, и дверь со скрипом отворилась.

Гостья, как обычно в таких случаях, повосхищалась ростом парня, как минимум трижды сказала, что тот возмужал, повзрослел и вообще превратился в писаного красавца. После традиционных разглядываний и комплиментов подросток удалился в свою комнату, сославшись, что нужно успеть сделать уроки на завтра. «Девушки», как назвал их Андрей, расположились на кухне. Из обрывочных фраз он понял, что у тети Даши проблемы с дочерью Катькой, его ровесницей. Дарья Сергеевна уже года два как «воюет» с дочерью, но никак ее не «победит».

Тетя Даша просила Анну Андреевну поговорить с дочерью – «вдруг что получится»!

– Ну и как? Пообщались? – спросила Дарья Сергеевна. – Что она хоть говорит?

– А ты готова к правде? – неожиданно спросила Анна Андреевна.

– Боюсь, – честно призналась тетя Даша, – но готова. Говори же!

– А что говорить? – вздохнула Анна Андреевна. – Давишь ты на нее. Понимаешь?

– Не понимаю! – замотала головой Дарья Сергеевна. – Что значит – давлю? Я уже и боюсь ей лишнее слово сказать...

– Дарья, – перебила Анна Андреевна, – давай так: я выскажу тебе свое мнение, расскажу о претензиях Катерины, только смотри ничего не передай ей из нашего разговора, иначе она больше мне ничего не скажет. Наша встреча с ней произошла «случайно», мне удалось вытащить ее на откровенный разговор, это очень важно. Так что давай не испортим все. Катя жалуется, что вы с отцом разговариваете всегда с ней так, словно она находится в отделе полиции...

– Вот же врунья, – всплеснула руками подруга. – Вот же...

– Не перебивай меня, пожалуйста, – строго сказала Анна Андреевна. – Дослушай до конца, потом обсудим. Хорошо?

– Хорошо-хорошо, – виновато произнесла гостья. – Извини.

– Так вот, как я поняла, ей очень не нравятся настойчивые, или, как она их называет, занудистые вопросы. И чем вы больше будете ей их задавать, тем меньше будете получать ответов. Вот такой выходит парадокс.

– А что же делать? – развела руками Дарья Сергеевна. – Я родной дочери не имею права вопрос задать?

– Вот, Дашка, смотрю я на тебя, а ты уже начинаешь заводиться! – укоризненно покачала головой Анна Андреевна. – Держи себя в руках, иначе дальше будет еще хуже.

– Обидно ведь...

– Обидно, понимаю, ты думаешь, мне с Андрюшей легче?

– Ой, мне кажется, с пацаном гораздо проще.

– Не скажи, – усмехнулась Анна Андреевна, – всяко бывает. Ладно, продолжу. Насчет вопросов: конечно, можешь задавать и обязана их задавать. Но я поделюсь с тобой собственным опытом. Если ты хочешь получить ответ, а не отговорку, не засыпай дочь вопросами. Выбери один наиболее важный вопрос, если один не получается, максимум два. Но самое главное – это интонация. Если ребенок чувствует себя как на уроке или лекции – пиши пропало. Все решает тон. В этом возрасте бесполезно строить из себя супервоспитателя, а тем более болтуна.

– Это еще как? – удивилась Дарья Сергеевна. – Какого еще болтуна?

– Можно сказать, говоруна, – рассмеялась Анна Андреевна. – Как я поняла из разговора с Катькой, вы не даете ей говорить...

– Я просто поражена, просто поражена, Аня! – заломила кисти рук гостья.

– А я тебя предупредила: готовься к горькой правде. И не перебивай. Нам часто кажется, что нужно подробно все объяснить подростку. Ты не подумай, что я такая прямо идеальная родительница. Нет! Тоже иногда разойдусь, но потом вспоминаю, что я тут не одна, и останавливаюсь. В любой беседе с детьми необходимо соблюдать баланс.

– Это как?

– Количество твоих слов и слов дочери должно быть равным...

– Ну, это совсем уж, – возразила Дарья Сергеевна. – Я еще должна слова подсчитывать?

– Даша, но это образное выражение, – сказала Анна Андреевна, – я имею в виду, нужно давать ребенку тоже говорить, постараться, чтобы он вступил в беседу. Сама подумай, если тебе долдонить одно и то же в уши, многое ты запомнишь? Скорее всего, будешь думать о чем-то своем. И им бесполезно читать нудные и длинные лекции. Половину, если не больше, они просто не улавливают.

– Ой, как же все это сложно. Сил моих больше нет. Ты бы посмотрела, как она ведет себя дома. Иногда мне кажется, что Катька ненавидит нас с отцом.

– Дарья, ты не отчаивайся. Скажу тебе честно, я этого не заметила. Катя добрая девочка, и при правильном подходе все у тебя будет хорошо. Когда вы в последний раз вместе ходили в кино?

– Года три назад... Да и когда мне в кино ходить?

– А вот тут я не соглашусь с тобой. Как это когда? Брось все и иди. Сама предложи. Только опять же не сама фильм выбирай, а пусть Катька предложит. Да-да, не смотри на меня так. Вот какой фильм она выберет, на тот и идите все вместе.

– У них одни ужастики и фэнтези на уме, я и полчаса там не высижу, ты бы заглянула в ее компьютер, у меня чуть сердце не остановилось. Какие-то вампиры, черти, страшилища...

– Терпи, что поделаешь! Но совместный поход в кино очень сближает. Да и во всех этих кино тоже ничего ужасного нет. Ну подумаешь, страшилища...

– Ага, нет, – возразила гостья, – я потом ночью не могу уснуть. Не представляю, как они смотрят эту гадость?

– Ладно, продолжу: главное, чтобы завязался разговор, чтобы она увлеклась какой-то темой и начала говорить. Ни в коем случае не перебивай ребенка, пусть говорит, даже если ты с чем-то не согласна, слушай, кивай, подбадривай. Нам, взрослым, конечно, хочется побольше надавать советов, у нас же жизненный опыт и все такое. Верно? Ну и что? А ты не пробовала совета спрашивать у Катерины? Например, какие туфли купить, сумку, юбку...

– Чтобы потом ходить как пугало? – перебила Дарья Сергеевна.

– И вот в этом вся твоя проблема! Дашенька, миленькая, как же ты не можешь понять, есть вещи гораздо важнее. Ты не представляешь, как будет гордиться Катька, если ты будешь всем говорить, что эту юбку тебе порекомендовала дочь, а она, мол, хорошо разбирается в современной моде. Пойми же ты, наконец, ей очень приятно будет знать, что тебя интересует ее мнение. Если ты сейчас сломишь ситуацию, увидишь, как дочь может тебя удивить откровениями. Хотя может в какой-то момент и шокировать.

– Вот этого я больше всего и боюсь, – плаксиво произнесла Дарья Сергеевна.

– А ты не бойся, все в жизни бывает, не рисуй наперед себе трагедий. Верь в хорошее.

– Пока маленькая бегала, была такой хорошей девушкой, теперь – как мегера.

– Ну, зачем ты так о собственной дочери? – покачав головой, сказала Анна Андреевна.

Помнишь, как она рассмешила нас, когда ты в угол ее поставила. И смех и грех.

– Помню-помню, – рассмеялась гостья. – Когда она сказала: отпусти меня, а то ведь так вся жизнь пройдет?

– Это ж надо было так выразиться, мы так смеялись, сколько ей тогда было лет?

– Лет пять, не больше. Она с детства за словом в карман не лезла.

– Ты сильно не расстраивайся, Даша, все будет хорошо.

– Ой, засиделись мы с тобой, Аня, – спохватилась гостья. – Спасибо тебе, моя хорошая.

Я как с тобой поговорю, так мне легче на душе становится. Я учту твои советы, пора мне домой...

Дарья Сергеевна стала собираться. Анна Андреевна позвала сына.

– Теть Даш, – лукаво сощутив глаза, обратился Андрей, – можно нескромный вопрос?

– Ой, – вдруг смутилась гостья, – совсем-совсем нескромный или...

– «Или», – ответил Андрей. – В меру не-скромный.

– Чего это ты задумал? – Мама почувствовала, что сын приготовил какой-то подвох.

– Анечка, все нормально, – остановила ее Дарья Сергеевна, – пусть спрашивает. – И, обращаясь к Андрею, добавила: – Ну, чего молчишь-то? Спрашивай.

– Скажите, у вас в шифоньере тоже есть полочка под названием «Это когда я похую-дею»?

– Боже мой, Андрюша, ты что? – наигранно возмутилась гостья. – Ты на что намекаешь? Я, по-твоему, очень поправились?

– Даша, – воскликнула Анна Андреевна, – ты не поняла. Это же камень в мой огород. Он придумал название для полки, где я храню старые и еще вполне приличные вещи, но в которые я, увы, уже не помещаюсь.

– Ах, вон оно что! – Дарья Сергеевна всплеснула руками. – Решил поиздеваться над пожилыми женщинами?

– Да ладно вам, – рассмеялся Андрей, – рано вам еще записываться в пожилые женщины. Просто я инкогнито написал о такой полочке в Интернете, получил сотни ответов. Оказывается, такая полочка есть почти у всех женщин, а у некоторых даже отдельные шкафы.

Шутка и название полки понравились женщинам. Они еще долго общались в коридоре, желали друг другу успехов, благополучия и так далее. А Ксюше и Кириллу такие долгие прощания не по душе. В то время, пока Андрей с мамой провожали тетю Дашу, они решили сделать маме подарок. И сделали. Да такой, что мама, приняв его из рук дочери, расплакалась. Анна Андреевна села на диван и, закрыв лицо руками, ничего не говорила, только тихонько всхлипывала. Андрей, услышав странные звуки, стремительно вошел в комнату. Рядом с матерью стоял младший брат, тоже готовый вот-вот расплакаться.

– Мама, ты почему плачешь? – сопел, удивленно спрашивая, пятилетний Кирилл, он пытался заглянуть под материнскую ладошку. – Тебе не понравилось?

– Не приставай к маме, – требовала Ксюша.

– Но она же плачет! – возразил Кирилл.

– Ну и что? – Ксюша выставила вперед ногу. – Люди иногда плачут от счастья!

– Мама, тебе плохо или ты плачешь от счастья? – тут же уточнил Кирилл.

Андрей не сразу понял, что произошло, и тоже удивленно спросил:

– Мам, ты чего?

– Вон, посмотри, – мать, опустив руки, кивнула на кресло, – она у меня одна-единственная. Завтра сказали всем быть на работе в белых блузках.

Увидев художества брата и сестры на блузке, Андрей, несмотря на слезы матери, еле сдержал смех. На задней части, то есть на спине, фломастером было нарисовано два больших сердца, а над ними надпись «мама, мы тебя».

– Мама, – Ксения решила расшифровать свой ребус. – Ты хоть знаешь, что обозначают вот эти два сердечка?

– Скажи, Ксюша, – тяжело вздохнув, спросила мама, – это твоя была идея?

– Да, мамочка, – закивала дочь и радостно запрыгала. – Это я придумала!

– И я тоже! – нахмурился Кирилл. – Мама, вот это синее сердечко я сам нарисовал. Я тоже хотел красное сердечко нарисовать, но Ксюша мне не дала красный фломастер.

– Эти два сердечка... обозначают...

– Дай я скажу, – перебил Кирилл.

– Нет я! – Ксюша рукой попыталась закрыть рот брату. – Я старшая сестра.

– Ну и что? – возмутился Кирилл.

– Мама, скажи ему, он опять меня не слушает...

Андрей все-таки не выдержал и начал громко смеяться.

– Ну чего ты хохочешь? – Анна Андреевна вытерла слезы и покачала головой из стороны в сторону.

– А что теперь поделаешь? Тут остается только смеяться, – сын развел руками и погрозил детям пальцем: – Вы смотрите, художники, на моих вещах ничего не нарисуйте, вот тогда точно вам будет не до смеха.

Дети переглянулись и насупились.

Глава 7

Настя о своих переживаниях рассказывала Светке. Та пожимала плечами, а про себя думала, какие предпринять еще шаги, чтобы исключить возможность выяснения отношений между Неверовым и Широковой. Однажды вечером Настя поделилась с подругой секретом. Оказывается, она сочиняет небольшие рассказы и даже решила один из них прочесть на вступительном экзамене в театральном училище.

– Хочешь послушать? – спросила она Светлану.

– Конечно, – кивнула Луна и спросила: – О чем рассказ?

– Сама сделаешь вывод, – лукаво улыбнулась Настя. – Возможно, кого-то узнаешь.

Рассказ называется «Шанель № 5». Начинаю?

– Начинай.

– Только не удивляйся, я его написала от имени парня. Ну, словно он рассказывает историю...

– От какого парня? – перебила Светка. – Кто-то из наших одноклассников?

– Нет, конечно, – рассмеялась Настя. – Это художественное произведение, вымысел!

Понимаешь? Лирический герой.

– Поняла-поняла, – закивала Светка. – Слушаю.

– Только не перебивай, все вопросы после прочтения! – предупредила Настя и начала читать:

«Райка Цыганова пришла к нам из другой школы. Все пацаны из нашего класса влюбились в нее, что называется, с первого взгляда. Димка с Костей даже поспорили на ящик кока-колы, с кем первым «новенькая» подружится. И немудрено – Раиса выглядела очень эффектно и, плюс ко всему, была очень симпатичной девчонкой. Каждому хотелось отличаться и доказать, что он джентльмен.

Вы не поверите, но мне эта «леди» не очень понравилась. Нет, не внешностью – тут вопросов действительно нет, – мне не понравилось ее поведение. Не в том смысле, что она носится по коридору на переменке или с учителями ругается, нет, и тут все в порядке. Какая-то она искусственная и надменная. И эта ужасная привычка – губы свои выпятит самым дурацким образом, словно... Раньше так моя старшая сестра делала. Дед терпел-терпел и не выдержал – однажды говорит ей: «Лилька, ну что ты мне вечно губами мертвую курицу показываешь?» Как бабка пошептала – Лилька с тех пор забросила свою идиотскую привычку. Ну я и решил последовать примеру деда, взял да на переменке ляпнул такое Райке. Одноклассница посмотрела на меня так, словно я самое подлое существо на свете. Слегка покраснела, затем наигранно рассмеялась и процедила:

– Ты, Столетов, дебил!

Кстати, она никого в классе не называла по имени. Только по фамилии. Такая привычка есть у всех, но все хоть изредка называют друг друга и по имени, а Рая исключений не делала.

– Ты очень любезна, Цыганова, – ухмыльнувшись, вежливо ответил я и добавил: – Райка, а у тебя классные духи. Мне такой запах нравится.

– Он всем нравится, – потеплела вдруг Райка, – это «Шанель № 5», мама привезла мне из Парижа.

– А кто у тебя мама? – удивился я. – И что она делала в Париже?

– Мама у меня очень известная актриса.

– Певица? – опешил я. – Виктория Цыганова?

– Нет, у нее другая фамилия. У меня папина фамилия. А у мамы осталась своя, девичья.

– И как же ее фамилия? – спрашиваю.

- Нельзя говорить, – говорит Райка.
- Это еще почему? – еще больше удивился я.
- Мне родители запретили говорить о них, чтобы не привлекать ко мне внимание журналистов. Только узнают, кто моя мама, сразу набегут сюда толпами.
- Это плохо, – покачал я головой.
- Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Райка.
- Что нельзя говорить о родителях.
- Меня это не напрягает, – фыркнула Цыганова и, резко обернувшись, направилась в класс.
- На следующей перемене я подошел к Райке и извинился.
- Признаю, – говорю, – грубо пошутил. Извини, пожалуйста.
- Райка осмотрела меня сверху донизу, подумала-подумала, наверное, снова хотела обозвать, но, к моему удивлению, с облегчением произнесла:
- Ладно, прощаю. Хочешь со мной дружить?
- В каком смысле? – остолбенел я. Ни фига себе, вляпался. Я же не из-за этого подошел к ней.
- В прямом, – рассмеялась Райка. – Будешь моим парнем.
- Нет, Рай, – тут уже и я покраснел, – понимаешь, у меня есть девчонка. Маша...
- А разве у нас в классе есть Маша? – вытаращив глаза, перебила Райка.
- Нет, – замотал я головой, – она вообще не из нашей школы.
- И что? Ты ее любишь? – по-доброму спросила Цыганова, я даже удивился.
- Ну, не знаю, – замялся я. – Наверное...
- Ладно, – говорит Райка и протягивает мне руку, – тогда просто будем друзьями.
- Хорошо, – согласился я и, раз уж мы стали друзьями, решил спросить напрямик:
- Рай, скажи, а почему ты с девчонками не дружишь? Я смотрю, они к тебе настороженно относятся. Ты все время одна или с пацанами тусуешься...
- Девочки мне просто ужасно завидуют, – отрезала Райка.
- Чему? – удивился я и повторил: – Чему завидуют?
- Разве ты не видишь, как я одеваюсь? Видишь? – она выставила вперед ногу. – Это туфли от «Джимми Чу», а блузка у меня от «Роберто Кавалли», пальто...
- Стоп-стоп-стоп! – поднял я руки вверх. – Мне эти названия ни о чем не говорят. Почему ты думаешь, что их знают наши девчонки? Может, взрослые и знают...
- Ха, – вскрикнула Райка, – плохо ты знаешь девчонок! Они спят и видят такие наряды, как у меня.
- Мне кажется, ты заблуждаешься, Рай, – тихо сказал я. – У нас есть девчонка в классе, Василиса Бережная, так вот ее отец подарил школе автобус. Ты думаешь, она будет тебе завидовать? У нее папа миллионер. Но она ведет себя скромно. Никогда не выпячивает свою одежду. Может, тебе быть попроще? Да забить на все эти шмотки, туфли...
- Костя, ты ничего не понимаешь...
- Прозвенел звонок. Я не сразу пошел домой, а когда выходил из школы, встретил старушку.
- Милок, – обратилась она ко мне. – А ты не знаешь, где девятый «Г»?
- Так это же наш класс, бабушка! – почему-то обрадовался я. – Пойдемте, я вас провожу. Вы к нашей классной? К Валентине Степановне?
- Да, к ней, поговорить хочу.
- Через пять минут мы уже были в классе. Старушка поздоровалась и представилась:
- Я Раи Цыгановой бабушка.
- «А про бабушку Райка ничего не говорила», – подумал я.
- Вдруг Валентина Степановна «загрузила» меня работой:

– Костя, у меня к тебе просьба. Вон там в шкафу возьми газеты, чтобы столы не испачкать, и поправь, пожалуйста, на стене все портреты...

– Валентина Сергеевна... – продолжала бабушка Раи.

– Валентина Степановна, – поправила учительница.

– Ой, простите ради бога, – запричитала старушка и вынула из кармана записку. – Валентина Степановна, тут вот такое дело. Можно наша внучка походит пока со старой сумкой. Она еще выглядит как новая.

– Да... в общем-то... я, – растерялась Валентина Степановна и, посмотрев на меня, сказала: – Костя, ладно, завтра поправишь. Иди домой...

Я направился к двери.

– Вы понимаете, – продолжала бабуля, – мы же с дедом вдвоем ее воспитываем, родителей у нее нет, а тут такая беда: Рая говорит, что в вашей школе все девочки должны ходить с сумками... – она развернула записку и прочитала: – «Луивитон» какой-то...»

– Ха! – дослушав рассказ, громко произнесла Светка и передразнила Настю: – «Возможно, кого-то узнаешь!» Конечно, узнала. Это Лариска из девятого «А». Копия!

– Я бы не называла копией, – возразила Настя, – но кое-что есть! Лариска, конечно, еще та модница, но она такая компанейская девчонка. А здесь...

– А зачем же ты тогда ее такой выставила?

– Кого?

– Ну, Лариску.

– Света, сколько раз тебе говорить, что это обыкновенный вымысел, как тебе сказать...

– Да-да-да! – рассмеялась Светка. – Все понятно, лирический, так сказать, герой. Вернее, в нашем случае героиня.

– А почему это тебя так удивляет? – улыбнулась Настя.

– Насть, забей! – махнула рукой Светка. – Просто я далека от всего этого.

Настя неожиданно сменила тему разговора:

– Скажи, Свет, – тяжело вздохнула она, – я такая дура? Может, мне нужно было сразу дать ему ответ и согласиться на его предложение.

Лунько насторожилась, мысли закружились в голове: «Стоп! Как бы чего лишнего не ляпнуть. Нужно убедить ее, чтобы она ни в коем случае первой не стала названивать Андрею...»

– Не вздумай первой идти на контакт. Тут нужно выдержать паузу. Они такие хитрые, пацаны, да и семь пятниц у них на неделе. Если действительно любит, напомнит о себе. Будет добиваться встречи.

– Ты так считаешь? – грустно спросила Настя.

– Конечно, – подтвердила Светлана, – разве такое забывается?

– А вдруг, – пошутила Настя.

– А если «вдруг», как ты говоришь, то и вовсе забей на него. Забудь и больше не вспоминай о нем.

– Легко тебе сказать, – вздохнула Настя. – Ты влюблялась когда-нибудь?

Лунько отвернулась и на миг закатила глаза, затем, обернувшись к подруге, улыбнулась и язвительно сказала:

– Влюблялась, конечно. Но никогда не опускалась до бегущей собачки, как некоторые.

– Ты на кого намекаешь? – вздернула брови Настя.

– Да есть у меня одна знакомая, – соврала Светка, – не из нашей школы. Так она готова на коврике перед его квартирой спать. Так унижается, лебезит, аж бесит...

– А парень что? – удивленно спросила Настя.

– А парень наслаждается и издевается над ней, – продолжила только что выдуманный рассказ Светка, – пальчиком ее поманит, а та готова на задних лапках перед ним стоять. Прямо на глазах одноклассников...

– Ужас какой! – Настя закрыла лицо руками. – Это уже слишком...

– А начинается с малого! Сначала первой звонишь, потом неудобно отказать в какой-то просьбе, затем...

– Прекрати, Света, – потребовала Настя. – Во-первых, Андрей... Андрей, как мне кажется, не позволит такого, а во-вторых, я не собираюсь звонить ему первой.

– Ты права, Настя, – не скрывая радости, сказала Светлана, – правильно говоришь «как мне кажется». В душу ведь не заглянешь, мысли не прочитаешь, поэтому в этих любовных делах нужно поступать умно и верно!

– Кто знает, как умно и как верно? – ухмыльнулась Настя.

– А подруга тебе для чего? – наигранно рассмеялась Светка. – Если хочешь, я в разведку к нему схожу, хоть узнаю, чем он там дышит.

– Ой! Вдруг поймет, что ты от меня? – испуганно произнесла Настя.

– Как он поймет? – пожалала плечами Светка. – Найду какой-нибудь повод, допустим, попрошу... что можно попросить? Ну, например, распечатать что-нибудь на принтере, скажу, мой сломался. Или отсканировать фотки... Да мало ли что? Можно найти сто причин одновременно. Как думаешь?

– Даже не знаю, – ответила Настя. – Не навредить бы.

– Не навредим, – махнула рукой Лунько, – так что, зайти, разузнать?

«Давай соглашайся, – мысленно молила Светка, – я тебе записочку принесу. Ну, что ты такая нерешительная? Все равно Андрей будет моим, никогда тебе его не отдам! Ты еще себе найдешь сто женихов среди своих артистов. А Неверов будет только моим. Сидит она, сопли распустила. За парня нужно бороться...»

– Хорошо, – ответила Настя, – зайди. Но только об одном тебя прошу, Светочка, чтобы он не подумал, что ты от меня. Договорились?

– Да не переживай ты так! – радостно ответила Светка. – Все будет на «пять с плюсом». Прямо сейчас позвоню ему.

– Ой, как страшно! – Настя скрестила руки на груди. – Прямо от меня?

– Ты такая смешная! – усмехнулась Настя. – Какая разница, откуда я звоню? Он что – увидит? Ладно, тихо.

Светка набрала номер, через минуту ответил Андрей:

– Да, Свет, слушаю!

– Андрей, у меня сканер сломался, нужно срочно паспорт отсканировать, – придумала на ходу Светка, – поможешь?

– Не вопрос, – ответил Неверов, – только я буду дома часа через три, я сейчас иду в спортзал. Часам к семи приходи.

– Отлично, спасибо, договорились.

Светка положила трубку и, резко выдохнув, объявила:

– Все, договорилась. Он меня ждет сегодня в семь.

– Эх, везет тебе, – тихо сказала Настя.

«Ага, – мысленно ухмыльнулась Лунько, – мне везет. Думаешь, мне так приятно разыгрывать перед тобой подружку, а перед Неверовым посредницу? Вы пока поступите в свои театральные училища, я тут с вами народной артисткой стану!»

– Что только не сделаешь для подруги! – развела руками Светка.

В семь вечера Светка, изобразив на лице деловитость, извинилась перед одноклассником и с порога заявила:

– Я на минутку, Андрюш. Как назло сломался сканер. Вернее, его компьютер не видит. Я в этом ничего не понимаю, но...

– Может, вирус поймала? – предположил Андрей. – Попробуй полечить. Обратись к Сашке Шорину, он спец в этих вопросах.

– Спасибо, завтра поговорю с ним. Сегодня уже поздно. Вот, – она протянула паспорт и флешку, – первую страницу и регистрацию.

– Распечатывать не нужно? – спросил Андрей.

– Нет, просто файлы сбрось на флешку. Мне нужно в электронном виде. Я сама распечатаю.

– Куда это тебе паспорт понадобился? – любопытствовал Андрей.

– Родители попросили срочно сделать, – соврала Лунько. – Готовят документы на визу, собираемся на Новый год в Альпы.

– Лыжники? – улыбнулся Андрей.

– Не, я на «доске», – ответила Светка. – Лыжи для стариков.

– Да ладно тебе, – возразил Неверов, – почему это для стариков?

– Ну, не знаю, – пожала плечами Светка, – на «доске» круче. Ты пробовал?

– Нет! Хочу научиться, да как-то не складывается, – грустно сказал Неверов.

– Поговори с родителями, – вдруг предложила Светка, – может, вместе поедem. Компанией веселее.

– Вряд ли получится, – нахмурился Андрей, – у меня нет отца, мать одна, да и «мелких» куда денешь? Нет, это не для нас. Во всяком случае, пока.

– Извини, я не знала. А что с твоим отцом? Твои родители развелись?

– Мой отец погиб, когда я еще не родился, – ответил Андрей и протянул Светлане флешку: – Все готово.

– Спасибо, – опустила глаза Светка. – Неудобно получилось, прости, Андрюш.

– Не извиняйся, – усмехнулся Неверов, – ты-то тут при чем.

И вдруг Лунько решила сменить резко тему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.